

КАВКАЗ

(LE CAUCASE)

ОРГАН НЕЗАВИСИМОЙ
НАЦИОНАЛЬНОЙ МЫСЛИL'adresse de l'administration: 10, rue de Plelo, Paris (15^e)

№ 11/47

НОЯБРЬ 1937.

№ 11/47

СОДЕРЖАНИЕ:

Гайдар Баммат — Политический обзор.

** — Вести с Родины.

В. Оленин — 20 лет диктатуры пролетариата.

Азиз Алпаут — Одностороннее сожаление.

А. Кантемир — Турция и Азербайджан.

** Рамсэй Макдональд.

Тамбий Елекхоти — Новые козни Москвы в Европе.

Ген. Г. И. Квинитадзе — Письмо в редакцию.

Шалва Амиреджиби — На берегах Арагвы.

Женская миссия в Испании.

Викинг — Завоевание полюса.

Обзор Печати.

Хроника.

29 ноября 1937 г.

“Мир находится накануне событий огромной важности. В ближайшие дни решится судьба Средней и Восточной Европы, а с нею судьба войны и мира”, — пишет газета “Эпок” в номере от 27 ноября.

“Открывающаяся в понедельник на Довнинг-стрит “Англо-французская конференция, будет несомненно самой важной из всех дипломатических встреч, ко-

торые имели место, после заключения мирных трактатов”, — вторит ей в “Эко де Пари” Пертинакс.

Такую оценку поездки французских министров в Лондон едва ли следует считать преувеличенной.

Политические события исключительной важности, которыми был так богат истекший месяц, кажется действительно поставили Англию и Францию перед необходимостью кардинальных решений.

Впрочем некоторые из этих решений

фактически уже приняты и в дальнейшем речь будет идти лишь о том или другом их оформлении.

Так, испанская гражданская война, в течение 18 месяцев бывшая в центре мирового общественного внимания, и не раз грозившая зажечь общеевропейский пожар, может почитаться ликвидированной.

Конечно, до окончательного замирения и возврата к нормальному порядку очень далеко. Будут еще и воздушные бомбардировки и не малые бои, но в международном плане опасаться серьезных осложнений уже больше не приходится.

С преступной мечтой о священной войне великих и малых "демократий" против "мирового фашизма" обоим марксистским интернационалам и воинствующим пацифистам всех мастей на этот раз надо будет проститься.

Эта карта Москвы — временно во всяком случае — бита.

Последние военные успехи ген. Франко, отдавшие в руки националистов две трети страны и совершенно очевидное нежелание Каталонского Генералата разделить судьбу Бильбао, Сантандера и Астурии, окончательно и безвозвратно предрешили исход кровавой испанской смуты.

Англия знала, что делала когда пошла на обмен "торговыми" агентами с правительством "мятежного" генерала.

Торжественные заверения с высоты парламентской трибуны, что этот шаг отнюдь не означает ни юридического, ни фактического признания — хороши для галерки. Это типичный образец того, что французы называют "бурраж де краи" — что по русски можно передать

вульгарным выражением: морочить голову... Практичная, как всегда, Великобритания, после долгих колебаний сделала свой выбор.

Выбор не очень отвечающий ее вкусам, но неизбежный и окончательный. — Другие будут вынуждены последовать ее примеру... Финальный акт испанской драмы близится к концу. Не далек тот день, когда мы увидим министров "законного" мадридского правительства на парижских бульварах...

События гораздо большего масштаба, мировые последствия которых неисчислимы, уже отвлекли внимание европейских канцелярий от Испании.

6 ноября в 11 часов утра в Риме состоялось подписание тройственного антикоммунистического пакта между Германией, Японией и Италией. Точнее — Рим присоединился к пакту, который год тому назад, 25 ноября 1936 г., был заключен между Берлином и Токио.

Не будет преувеличением сказать, что этот факт призван оказать решающее влияние на все дальнейшее развитие внешней политики главнейших европейских стран и Америки.

Европейское общественное мнение еще не достаточно ясно отдает себе отчет в подлинном историческом значении совершившегося события. Не поняло оно в свое время и реального значения возникновения двух ныне слившихся осей — Берлин-Токио и Берлин-Рим.

Многим заслуженным, европейским дипломатам, удрученным профессиональной аберрацией зрения — плодом долголетнего пребывания в женевских

политических оранжереях — ось Берлин-Рим представлялась простой и эфемерной дипломатической демонстрацией, лишенной политической будущности.

Противоречие интересов Германии и Италии в Центральной Европе они считали непреодолимым препятствием для реального сотрудничества этих стран.

Этому политическому догмату, как и многим другим догматам современные диктаторы нанесли сокрушительный удар.

Хотят того или нет большие европейские демократии и их клиенты в Центральной Европе и на Балканах, ось Берлин-Рим является в настоящее время главным фактором европейской континентальной политики.

Ничего вечного в мире конечно нет. Вероятно когда нибудь настанет конец сотрудничеству и этих держав. В маневрах, направленных к расчленению итало-германской оси нет недостатка. Не нужно однако быть пророком, чтобы предсказать, что протечет еще много, очень много воды под мостами на Сене и на Темзе прежде чем сбудутся эти мечты.

Ныне превращение итало-германской оси в треугольник Берлин-Рим-Токио делает эту политическую комбинацию практически неуязвимой в Европе и на Дальнем Востоке и дает ей возможность говорить с западно-европейскими державами таким языком, о котором несколько лет тому назад никто не посмел бы и помыслить.

Пример — позиция занятая Японией и ответ на приглашение 19 держав принять участие на Брюссельской конференции, созванной для посредничества между ней и Китаем.

Трудно представить себе более яркую демонстрацию мощи нового тройственного соглашения и прежде всего, конечно, Японии, чем та картина детской растерянности и беспомощности, которую явила миру эта странная конференция — где все участники, за исключением итальянского делегата и сбежавшего с половины конференции Литвинова, больше походили на методистских проповедников, чем на полномочных представителей великих держав...

Нет, конечно, ничего удивительного в том, что С. Американские Соединенные Штаты, Англия и Франция глубоко обеспокоены событиями, развивающимися на Дальнем Востоке.

Победоносное продвижение Японии в Северном Китае, занятие Шанхая, угроза Нанкину каждый день наносят громовые и непоправимые удары не только несметным материальным интересам, но, — и это на Востоке может быть гораздо важнее, — и государственному престижу и политическому влиянию этих держав...

Но какой имело смысл этим государствам созывать на конференцию еще 16 средних и малых держав, ничем решительно или почти ничем не способных оказать влияние на ход событий на Дальнем Востоке, чтобы только коллективно расписаться в своем бессилии, остается секретом дипломатических канцелярий Вашингтона, Лондона и Парижа.

В результате Япония должна быть очень благодарна Рузвельту, ибо именно ему она обязана головокружительным политическим успехом, которым оказалась для нея Брюссельская конференция.

Не будь на шумевшей Чикагской речи президента Соед. Штатов, которая была воспринята "демократиями" Европы чуть ли не как готовность Америки немедленно присоединиться к Крестовому походу против фашизма, едва ли Лига Наций решилась бы рекомендовать своему Совету созыв этой конференции...

♦♦

Если широкие европейские круги не достаточно отдают себе отчет в тех возможностях, которые открывает тройственный союз Японии, Германии и Италии — этого упрека отнюдь нельзя сделать многоопытным кормчим Британского государственного корабля.

От взоров морских лордов не могла конечно укрыться угроза, обозначившаяся Британской Империи на центральном и наиболее опасном пункте ее — Индийском океане.

Англия принимает немедленные меры для того, чтобы парировать возможный удар, обычным для Альбиона путем — путем концессий и соглашений... путем, на котором, искусно играя на местных противоречиях интересов, она вероятно, надеется в конце концов разслоить и раздробить опасный союз.

Тройственный пакт был подписан 6 ноября. К 9 ноября уже решение Чемберлена созрело. В этот день на традиционном годовом банкете у лорд-мэра Лондона в Гильдхолле он делает авансы "двум великим нациям, тесно связанным в группировке, именуемой осью Рим-Берлин". 17 ноября лорд Галифакс, давно уже принадлежащий к влиятельной группе английских германофилов (лорд Лотниан, лорд и лэди Астор, редактор "Таймса" Жофрей Девсон, лорд Лондон-

дерри и др.), прибывает в Германию. Бывший вице-король Индии встречается с фюрером, Герингом, Геббельсом, фон-Нейратом...

Большая часть французской печати, ссылаясь на официальные заверения Лондона, была склонна в начале преуменьшать значение визита лорда Галифакса, на том основании, что Лорд председатель Тайного Совета, не получил полномочий вести официальные переговоры, а имел лишь миссию информационного характера. Эти иллюзии впрочем продолжались недолго. Из приведенных во главе этой статьи цитат и из общего тона всей печати, особенно после внезапного приглашения в Лондон премьер-министра Шотана и министра иностранных дел Дельбоса, явствует, что настал час ответственных решений...

Точного содержания разговоров, которые велись лордом Галифаксом в Берхтесгадене и в Берлине и которые будут темой бесед французских министров и английского правительства, конечно никто не знает.

Но едва ли можно сомневаться в том, что главные вопросы, интересующие Германию в Европе: — австрийская проблема и Чехословацкий вопрос — были предметом самого внимательного изучения. Обсуждался несомненно и вопрос о возврате бывших германских колоний. Однако, этот вопрос, носящий для немцев скорее принципиальный характер, не имеет той остроты и актуальности, какой отличается вопрос об аншлюсе и положении судетских немцев в Чехословакии.

Было бы бесполезно закрывать глаза на действительность. Постановка этих вопросов означает, что Германия при

абсолютной моральной поддержке своих союзниц, требует аннулирования последних территориальных пунктов Версальского договора.

Волнующий сейчас всех вопрос, какова будет позиция Англии перед лицом этих требований Германии.

Уже и сейчас априори можно утверждать, что неправы те наблюдатели, которые полагают, что консервативная политика Франции, направленная к сохранению созданного послевоенными договорами территориального статус-кво, и дальше встретит безусловную поддержку Англии.

Невозможность сохранения, без войны, современных начертаний европейских границ стала очевидной. Если есть сейчас в мировой политике какая-нибудь аксиома — это та, что в настоящее время Англия не хочет и не может воевать... особенно в чужих интересах.

Ни для кого не секрет, что франко-советский пакт никогда не пользовался симпатиями Англии. Англичане терпели этот пакт, с худо скрываемым раздражением, пока еще была вера в некоторый военный потенциал Советской России и мнилась какая то возможность использовать Москву для сохранения хотя бы видимости равновесия в Европе и на Дальнем Востоке.

Но с тех пор как гениальный мясник Сталин произвел свою знаменитую хирургическую операцию над красной армией, а события на Дальнем Востоке вочию показали, что легенда о несокрушимой военной мощи СССР просто вульгарный блеф, когда стало совершенно очевидно, что красная Россия не способна быть организованным пушечным мясом ни против Германии, ни про-

тив Японии, Лондон, с холодным презрением отвернулся от Москвы...

Не питает Англия, как известно, никакой особой слабости и к Чехословакии, как не верит в возможность воспрепятствовать в конечном счете и аншлюсу Австрии, особенно после итало-германского соглашения...

Совсем уж наивно было бы, конечно, думать, что Англия не разбирается в интригах Кремля и Праги в Париже и допустит вовлечь себя в европейский конфликт для того, чтобы отвести от Советской России или от Чехословакии реальную или воображаемую немецкую опасность...

Наоборот, есть все основания думать, что с присущим ей реализмом и гибкостью Великобритания сделает все возможное для того, чтобы отвлечь внимание Германии от побережья Ламанша, чтобы нейтрализовать Рейн и обезопасить свои имперские пути, в особенности артерию Каир — Мыс Доброй Надежды. Ради достижения этих целей Англия должна сделать какие то уступки Германии.

Каковы будут эти уступки можно судить хотя бы по заявлениям вчерашней воскресной печати в Лондоне.

Известнейший английский публицист, руководитель влиятельной английской газеты "Обсервер", г. Гарвин откровенно заявляет:

"Необходимость англо-германского соглашения назрела. Это не значит, что мы не желаем сохранить дожрые отношения с Францией — но если Париж упрется на своей идее анти-германского блока, в союзе с Россией, то мы вынуждены будем действовать одни. Британская империя не может ри-

сковать катастрофой единственно в угоду Франции, заключившей самостоятельные пакты с Москвой и Прагой.....

Откажемся от какого бы то ни было вмешательства в дела Средней и Восточной Европы — и нам будет обеспечен мир, по крайней мере, в течение 25 лет...”

В том же духе высказывается и “Сэндей Таймс”, заключающий, что

“Если бы не существовало восточных союзов Франции — мир в Европе не был бы обеспечен, по крайней мере, нынешнему поколению...”

Эти цитаты свидетельствуют о том, что г. г. Шотана и Дельбоса ждет в Лондоне действительно очень трудная и деликатная задача. Пожелаем же успешного ее разрешения на благо Франции и всей Европы.

Гайдар Баммат.

В. ОЛЕНИН.

20 лет „диктатуры пролетариата“

20 ЛЕТ — это верно, а вот “диктатуру пролетариата” приходится ставить в кавычки, потому, что несчастный пролетариат равно ничего не осуществил из возлагавшихся на российскую революцию надежд и в нынешнем отправления московской власти никакой преобладающей роли не играет. Выдвигаться из низов мог человек и прежде, еще в старой сословной России, — нечего и говорить об Европе или Америке, — и советская власть — это по своему составу такая же правящая группа, как и всякая другая в любом государстве, какими бы своеобразными именами она себя не называла. Не в пролетарском титуле ее специфические отличия.

Конечно, в составе московских комиссаров и прочих сановников особорядовых и аристократических имен не найдешь, но в смысле принадлежности к профессиональному пролетариату, как его принято понимать, г. г. Литвиновы,

Зиновьевы, Бухарины, равно как и Блюхеры или Буденные, совершенно также равно ничего из себя не представляют. Если еще при российских императорах Сперанский или Лорис-Меликов, люди из самой простой, даже ничтожной среды, могли сделать выдающуюся государственную карьеру и стать почти диктаторами, то и при советском режиме власть тоже формируется вообще из граждан, но только приспособляться надо тут к параграфам уже совсем иной программы, иное делать, а главное — иное говорить.

Плохи, или хороши были прежние администраторы и бюрократы, но во всяком случае большинство из них работало всерьез. Они осуществляли или старались осуществить какую то государственную правду, (хотя бы уже названные Сперанский и Лорис-Меликов, как впоследствии Витте и Столыпин), они руководствовались теми задачами, которые себе ставили, пытались их раз-

решить в интересах населения, как таковые тогда понимались. Были действия, иногда хорошие, иногда совсем неудачные и даже очень вредные, но особых словесных комментариев к ним не требовалось. Действие отвечало замыслу и той докладной записке, которая по этому поводу была изготовлена в соответствующей канцелярии.

Совершенно другое в Советской России. С самых первых дней власть опиралась на демагогию, которую Ленин начал еще при Временном Правительстве, когда в Петрограде с балкона реквизированного особняка балерины Кшесинской, при странном попустительстве тогдашних либеральных министров, бросал в толпу свои зажигательные речи.

— Вы бедны? Вы голодны? А вот рядом богачи, дворцы, роскошные банки, витрины магазинов, — ведь все это ваше, — стоит только передать власть такому правительству, правительству пролетариата, которое решится протянуть руку и взять. Мы вам это обещаем — и т. д. и т. д.

Понятно, соблазнительно, проще простого для невежественного ума и разыгравшихся аппетитов. Еще понятнее для всякого рода обманщиков, — как собственных своих жуликов и преступников, так и всех активных деятелей международного политического мошенничества, которые и налетели в Россию со всего мира, почуяв запах разложения огромной страны.

С этого как раз и начинается тот колоссально инсценированный демагогический обман, который уже через полгода после этих речей Ленина овладел почти без боя петроградскими дворцами и кремлевскими твердынями, и коего двад-

цатилетний благополучный юбилей в нынешнем ноябре (октябре по стар. стилю) только что в Москве отпраздновали.

Впрочем, уже не очень благополучный юбилей.

Чтобы можно было без помехи грабить у себя дома, надо было прежде всего уйти с фронта. И вообще какая же это революция, какая свобода, какой захват жизненных благ, если попрежнему приходится сидеть в окопах или вести наступление, подставляя себя пулеметам и разрыву снарядов?

Большевики это хорошо понимали. В данном случае они были гораздо ближе к психологии масс, чем кабинетные либералы Временного Правительства, которые наивно полагали, что мужик вчера отказавшийся защищать престол и монархическое отечество, охотно подставит грудь и пойдет умирать за республику, за Керенского и Милюкова.

Либеральная демагогия, как известно, останавливается на полпути, — демагогия большевиков шла до конца: все позволено. Но позволяется, конечно, только на первых порах, покуда надо захватить власть, — потом, по мере укрепления этой власти, все вольности, все свободы отбираются назад.

С точки зрения разумно-логической власть Ленина и его банды не могла быть продолжительной, — ей и давали срока всего несколько месяцев, — так было и в Венгрии, и в Баварии, так было бы, конечно, и в Испании, хотя тут распоряжались не столько большевики, сколько большевизанствующие, но во всяком случае им пришлось бы скоро уступить вождям национального движения, если бы ген. Франко не натолкнул-

ся под Мадридом на военное противодействие, организованное извне.

В России случилось иное. И, казалось бы, это достаточно показательно, чтобы сделать отсюда соответствующие выводы. В России большевизм уцелел у кормила власти.

Только отдельные части, прежде всего не-русские, проявили сопротивляемость, не поддаваясь преступной демагогии. Только тут, несмотря на бушующее вокруг море русского революционного анархизма, в населении, вопреки долгой зависимости от великороссов, сохранилось достаточно разума и общественного сознания, чтобы ясно понимать и отдавать себе отчет, что программа грабежа не есть государственная программа, и что строить на этих началах другую лучшую жизнь совершенно невозможно.

Но в коренной России большевизм "взял", и взял настолько легко, что Ленин и его соратники сами были изумлены необходимости владеть и управлять огромной страной, осуществляя обещанную "диктатуру пролетариата". Как никак — пришлось создавать какое-то подобие нормального государства, хотя бы для международных отношений, т. е. иметь министров, послов, торговых агентов, финансы, армию.

Ведь по началу обещания были таковы, что их не уложишь ни в какую обязательную законность, тем более такого государственного типа, какой все же необходим для возможности существовать и держаться среди окружающего буржуазного мира. И Ленин, который был и поумнее, и главное — принципиальнее или честнее других, он так и понимал дело, что это, мол, временно,

пока, — а дальше одно из двух: или наша гибель, или революция мировая, т. е. такой, почти космический для земли переворот, где вся эта русская неразбериха потонет в общем хаосе, из которого должна создаться будущая жизнь, уже совсем непохожая на прошлое.

Но с мировой революцией дело не ладилось.

Ленин на первых порах дал массам значительное удовлетворение. Он санкционировал развал фронта и заключил мир с немцами, так что можно было перейти целиком к грабежу богатых и захвату помещичьей земли. Каждый сметливый и алчный головорез мог хорошо устроиться, завладеть кой-каким достатком и вообще выйти в люди. Можно было безнаказанно и с полным пресыщением утолить мстительное чувство в отношении вчерашнего начальства и вчерашних привилегированных.

Разумеется, и тут была не диктатура пролетариата, а просто, разгул примитивных инстинктов, анархическое выступление толпы, которую вслед за тем мало по малу прибирали к рукам искусственные опытом своей страшной подпольной организованности профессиональные международные революционеры и террористы. Тут вступала в силу смертоубийственная дисциплина организованных разбойных шайек, — политического разбоя в оглобности. И глупый народ не успел оглянуться, как попал в их железные когти.

Но на первых порах была и попытка путем этой новой диктатуры водворить и новые нормы общественно государственного устройства — всерьез попробовать внедрить в страну коммунизм. Вслед за отрицанием собственности, ста-

ли отрицать семью, подавлять инициативу, запретили всякий торговый оборот, решительно все реквизируя, хотели и попробовали уничтожить даже деньги. Крестьяне должны были по соответствующей разверстке отдавать правительству все плоды своих трудов, получая для своего иждивения лишь тот минимум, что считался достаточным для каждого гражданина вообще, чтобы не умереть с голоду. Что из этого вышло — из таких нелепых, все переворачивающих реформ, внезапно осуществляемых, — общеизвестно.

Ужаснулся сам Ленин, и с тою же легкостью бандита, изувера и в сущности невежды, сразу повернул обратно — объявил НЭП. Это та же "пауза", к которой приходится прибегать всем правящим марксистам перед окончательным провалом, чтобы вернуть стране кой какой экономический порядок и возможное благополучие. Но разве настоящая необходимость таких "пауз" не достаточно яркое доказательство полной жизненной неосуществимости книжных доктрин марксизма, годящегося только для обмана и одурачения пролетарских масс?

Понял это Ленин или нет — мы не знаем. Как бы он поступал дальше — ответить трудно. Он ушел в безумие, и это был, если хотите, сравнительно почетный выход. До коллективизации деревни дело при нем не дошло.

Эта революционная заслуга принадлежит другому, еще более топорному смельчаку, захватившему после непродолжительной борьбы оставленное Лениным наследство — "диктатуру проле-

тариата" в Москве. Начались новые опыты над несчастным и окончательно одуревшим народом, — увы, и над всеми вообще народами Советского Союза.

Прежде всего ограбили и начисто выстригли всех тех людей по деревням, людей самого крестьянского и простого происхождения, которые сумели кое-как отдышаться и даже обрости шерстью за годы НЭП-а. Из украинских хуторов ссылали в концентрационные лагеря дальнего Севера, разносили артиллерией казачьи станицы. Так велел олицетворенный Сталиным "пролетариат".

Что собственно, вообще, имел в виду этот новый российский реформатор — понять мудрено, как не легко толково объяснить его нынешний административный терроризм. Да и не стоит вдумываться. Последовательности и логики в его поступках еще меньше, чем у Ленина. Он только тем и хорош, что бьет по голове и сокрушает теперь уже своих, торопя тем неизбежное падение "диктатуры пролетариата", под развалинами которой погибнет и сам.

У Сталина, конечно, не было и нет никакой решительно программы — ни коммунистической, ни вообще государственной. Как бывший международный бандит и террорист, он по старым своим навыкам, связям и симпатиям, поддерживает и субсидирует мировую революцию и аппарат коминтерна, не хочет и не может от этого отказаться, но вместе с тем он готов верить в возможность существования коммунизма или социализма в одной стране, намеренно или наивно, по невежеству, употребляя попрежнему эту номенклатуру для той нелепой социальной неразберихи, какую представляет собою нынешняя советская

действительность. Хитрый природный ум у него, конечно, есть, есть коварная приспособляемость профессионального революционера, но есть и примитивная непосредственность полуобразованного кавказского простолюдина. А воли и смелости — хоть отбавляй.

Приглядываясь и прислушиваясь, и попросту эволюционируя сам, он, конечно, за время пребывания кремлевским властью приобрел много нового опыта, — иначе, с другого конца, увидел жизнь, другую, чем она представлялась ему раньше. Ведь он, по своему положению вышел в государственные люди, и ему приходится идти в уровень с руководящими мировыми державами, вести так или иначе мировую политику. Захватила его, конечно, и взбаламученная стихия поднятых революцией глубинных движений среди подвластных ему народов, которые проснулись к новой жизни и стали в порядке естественного процесса сами вырабатывать и творить новую жизнь, новое право.

Появилась новая молодежь, требующая, ищущая, которую мертвящий коммунизм удовлетворить уже не мог бы, которая хочет нормальных человеческих благ — радостей жизни, личного благополучия, собственности.

Уступка за уступкою, под давлением вновь нарождающихся стихийных движений и настроений, под влиянием необходимости охранять государство и собственную власть и делать одновременно политику внешнюю, диктатор запутался окончательно, — задачи стали до того сложны, и до того к ним не приспособлены и не готовы правящие, — в результате получается та нелепая, хаотическая картина в разброд идущей

жизни, непонятного, ни на что не похожего, не нашедшего себя, противоречивого, абсурдного государственного строя.

Тут и новая "демократическая" конституция, которую для видимости хотели провозгласить, и обрывки еще окончательно не отмененного и не изжитого коммунизма, и бремя неограниченной диктатуры, новая бюрократия и задачи обороны, проблема армии, которая должна быть и сильной, и не очень сильной, чтобы не стать для власти опасной, и проблема национальностей, которым надо отчасти потакать, и которых приходится бояться, внутренняя борьба самых разнообразных течений, нарастающий в центре великорусский шовинизм, неспособный, конечно, справиться с имперскими задачами, одновременно необходимость считаться с политической мировой, с державами — враждебными и дружественными, — словом, безконечное множество самых основных и сложных государственных вопросов, при полном отсутствии государственно-мыслящих, подготовленных, да и вообще достаточно образованных людей.

Со всем этим "диктатуре пролетариата" не справиться, но не справиться и взбудораженной стране с ее центральным, совершенно еще слепым, ошупью бредущим народом. Все тут идет к развалу, к новому окончательному хаосу, — и мечется в предсмертной агонии запутавшийся диктатор, которому невольно приходится всюду кругом видеть вредителей, изменников, шпионов, продающих государственное дело, которое валится из рук.

Казни, конечно, тут не помогут, как не поможет и казнь самого Сталина. Ни

национальные Молотовы и Буденные — гражданские или военные, ни приспособившиеся к российской действительности Кагановичи, ни подлинно демократические конституции и парламентский строй, ни самые кровавые деспотии, не спасут разваливающееся великодержавие географического термина СССР, или, если хотите, бывлой России, которая обречена на исчезновение в виде единого государственного организма, могущего впредь играть роль в мировой политике.

20 лет "диктатуры пролетариата" не вдохнули новой жизни в то, что уже развалилось в итоге великой войны.

Сталин покончил со своими старыми товарищами по партии, с "сослуживцами" по международному революционному подполью, но государственным человеком он от этого не стал и с такою же, можно сказать, беззаботной легкостью обезглавил потом своих военных — армию, которая, хотя и называлась красной, но была обыкновенной армией, как везде — опорой и защитой страны.

Сказался в данном случае старый террорист, который может из за фанатизма революционной шайки крушить и разрушать без оглядки. Он не в силах подняться на уровень новых пониманий, нового кругозора. Несмотря на всю свою эволюцию, с военными вождями он сговориться не сумел и ликвидировал их так, как ликвидируют подпольные бандиты своих заподозренных товарищей. А ведь кажется не трудно было предвидеть, какое гнетущее впечатление это должно произвести за границей на всех, кто считался с Советским Союзом, как

с силой. В международной политике, это разрушило все иллюзии и сразу выкинуло Россию из числа сильных и великих держав, как многим ошибочно казалось. У себя дома он гонит и убивает своих чиновников и сподручных, что ни день, и в центре и на окраинах, производя впечатление одержимого и затравленного, охваченного манией преследования.

Сейчас он взялся за дипломатов, за министерство иностранных дел. И это только начало — а уже летят один за другим полпреды столиц, часто самые доверенные, — казалось, самые надежные. Такой человек, как Юренев, который столько лет пробыл на ответственной посту в Токио, которого потом делегировали в Германию, и вдруг — вон! да этого мало — он, оказывается, продавал свою страну, он работал не для нея, а для Японии, — это государственный изменник, которого остается только расстрелять.

Все международные неудачи, а за последнее время Россия знает только их, вменяются в вину иностранному ведомству, и дни его официального представителя Литвинова вероятно уже сочтены. О каком престиже, о каком международном значении России можно сейчас говорить! Это и сказывается на новых политических комбинациях, из которых она уже устранена.

20-летний юбилей советской власти — "диктатуры пролетариата" по Марксу, это на языке основной в стране народности — тризна и власти, и страны.

События, кажется, идут даже быстрее, чем мы думали.

В. Оленин.

А. КАНТЕМИР.

Турция и Азербайджан

ГОВОРЯТ, что один из последних великих везиров бывшей Османской империи не знал, где находится Баку, не знал о колоссальных нефтяных богатствах, находящихся в этом районе и о народе, которому принадлежит последний. Общеизвестно, что в таком же положении оказался Клемансо в отношении Мосула, когда по окончании мировой войны при обсуждении условий мирного договора, он, вследствие неосведомленности, опростоволосился, уступив нефтяные залежи Ирака Ллойд Джорджу, ловкому представителю Англии того времени.

Можно понять и даже быть может простить представителю французской республики, в момент чрезвычайной перегруженности работой, как это имело место после войны, некоторую неосведомленность в отношении того или иного захолустного угла Азии или Африки.

Но совершенно иначе обстоит дело, когда председатель Османского правительства абсолютно не осведомлен относительно страны, населенной братскими родственными народами, к тому же непосредственно граничащей с империей, судьбами которой ему дано управлять.

Оказывается, осведомленность турецкого общественного мнения относительно Кавказа не ушла очень далеко в сравнении с познаниями великого везира прежних времен и оставляет желать очень многого и сегодня.

Известный турецкий журналист, бывший член младотурецкой партии "Единение и прогресс" и главный сотрудник старого "Танина", Мухиддин Бирген, недавно поместил в стамбульской газете "Сон-Поста" свыше шестидесяти статей, посвященных истории названной партии, ее развалу, и между прочим, "бегству ее лидеров Талаата, Энвера и Джемаль Пашей, их жизни и деятельности за границей".

В этом чрезвычайно интересном обзоре автор, проведший на Кавказе свыше двух с половиной лет, весьма ярко изображает свои впечатления и наблюдения над большевизмом и кавказскими народами в эпоху "военного коммунизма", с которой совпадает его пребывание на Кавказе.

Освещая с особенным вниманием и любовью Азербайджан, более близкий и доступный, по языку и религии автору, последний высказывает мысли и делает соображения относительно Кавказа, приобретающие особую ценность в устах турецкого журналиста, занимающего видное место и сегодня в турецкой прессе.

"Если бы не кратковременное пребывание нашей армии на Кавказе (после Брест-Литовского договора), — пишет Мухиддин Бирген, — Турция не имела бы никакого представления об этой стране и оставаясь под влиянием мифических и народных сказаний продолжала бы вооб-

ражать ее далекой таинственной кавказской скалой, находящейся на том конце мира, а стамбульцы бы считали эту страну населенной только черкесами".

Не подлежит никакому сомнению, что для того, чтобы иметь нормальные отношения с какой либо страной и в особенности с соседней необходимо прежде всего знать географию, историю, этнографические и экономические условия этой страны. В данном случае опыт, проделанный Мухиддином Биргеном в отношении Кавказа, можно сказать, является в турецкой прессе пока что единственной в своем роде попыткой. Мы должны благодарить автора за его чрезвычайно интересные и тонкие наблюдения, представляющие для всякого кавказца большой интерес.

Да, действительно, Кавказ не принадлежит только одним черкесам. Есть в этой стране и другие народы, между которыми находятся и азербайджанцы, "напоминающие по типу анатолийских иуруков и туркменов".

После мировой войны на Кавказе возникло четыре новых государственных образования, которые вошли в новейшую историю под названиями: Азербайджан, Армения, Грузия и Сев. Кавказ. Хотя М. Бирген "открыв" Азербайджан, родственник Турции, разумеется, большую часть своего времени посвятил этой стране, тем не менее от взора наблюдательного журналиста не ускользнули и другие кавказские республики, особенно Закавказья. И если всюду в его изложении слово "Азербайджан" заменить "Кавказом", все его наблюдения, мысли и выводы вполне при-

емлемы и могут считаться полезными для решения Кавказской проблемы. Историческая часть изложения Мухеддина Биргена, касающаяся причин прихода большевиков на Кавказ, совершенно совпадает с данными письма бывшего тов. председателя Азербайджанского парламента д-ра Хасана Агаева, написанного им Эвер-паше, и недавно опубликованного на страницах "Кавказа". В его изложении совершенно также, как в письме д-ра Агаева, подтверждается вредная роль в падении Кавказской независимости некоторых безответственных турок, Халил-Паши, Баха-Саида, д-ра Фуада и некоторых других. Таким образом, благодаря свидетельству Мухеддина Биргена мы можем считать освещенной одну весьма важную часть истории Кавказа, до сих пор остававшейся неясной.

Переходя в своем изложении к методам большевизмического правления в эпоху военного коммунизма, активно боровшегося с кавказским национальным движением, при содействии чека и некоторых местных людей, совершенно невежественных и неспособных разбираться в социальных и политических вопросах, автор решительно осуждая большевизм, говорит следующее:

"Революция взяла в Азербайджане совершенно ложное направление и вырыла непроходимую пропасть между азербайджанским и русским народами"...

Иначе говоря, со всей ясностью свидетельствуется о кровавых событиях и безвыходном положении, в котором томится по сей день кавказские народы. Между тем г. М. Бирген хочет видеть в Азербайджане или, если вместо Азер-

байджана, как мы отметили выше, подставить слово Кавказ, то и на всем Кавказе, самостоятельное государство, как особое звено, призванное "закрепить дружеские отношения между Турцией и Россией". При чем со всей ясностью автор заявляет, что Турция никогда не посягала на независимость Кавказа, даже Азербайджана, население которого по существу является турецким.

"Правда, был момент в процессе великой войны, когда Блистательная Порта хотела взять под контроль Кавказ и Азербайджан. Но известно, что эта политика была отвергнута самим Азербайджаном. Есть много причин этому: во первых, в Азербайджане, хотя население турецкое, преобладает кавказское сознание и азербайджанские народ. массы новой культурой прониклись гораздо глубже, чем наши народные массы, а во вторых — на Кавказе существует не один Азербайджан; жизнь Азербайджана самыми тесными нитями связана с одной стороны с Дагестаном (т. е. с Сев. Кавказом), с другой с Грузией".

Объясняя позицию сегодняшней Турции в отношении Азербайджана, автор делает следующее заявление:

"Турция прекрасно понимает, что нет никакой возможности ей связаться политическим единством с Азербайджаном. Нелепо даже думать об этом. Новая Турция не империалистична. Ататюрк указал причины этой позиции: Турция является государством, родившимся в борьбе с империализмом, всегда задерживавшим ее развитие. Турция базирует

свою политику на принципах равенства, доверия и взаимного уважения между нациями. Турецкий национализм не имеет никакого сходства с европейскими империализмами. Новый идеал Турции — это патриотизм и спокойная жизнь в пределах национальных границ. В силу всех этих соображений в отношении Азербайджана Турция не имеет какой либо национальной идеи империалистического характера. Единственное желание Турции заключается в том, чтобы Азербайджан был самостоятельным, культурно процветал, сохранив свое национальное бытие, как тюркское племя".

Эти мысли, будучи приемлемы для всякого честного кавказского патриота, вместе с тем являются красноречивым ответом для некоторых армянских и грузинских деятелей и группировок, имеющих постоянную тенденцию закрывать глаза кавказцев на опасность, угрожающую их существованию с Севера, искусственно отвлекая кавказское общественное мнение на Юг, в сторону Турции, якобы посягающей на Кавказскую независимость.

Как указано выше, автор постоянно подчеркивает мысль, в которой рисует Кавказ, как самостоятельное государство, которое в силу своего географического положения будет способствовать установлению вечной дружбы между Турцией и Россией. Собственно говоря, для решения Кавказской проблемы нет другого исхода, как соединение в одной конфедерации перечисленных выше четырех кавказских республик. Только такое разрешение кавказской проблемы

дает гарантию спокойного национально-го развития народов Кавказа и вместе с тем на всегда прекращает многовековую вражду между Турцией и Россией путем установления между ними прочных дружественных отношений.

Обращаясь к вопросу об отношении России к Кавказу, надо заметить, что ни политика царского правительства, ни политика Советов, не взирая на их широковещательные обещания, не отличаются той искренностью и определенностью, которыми руководится Турция в своих отношениях к Кавказу. Тот же автор констатирует, что политика царской России и Советской полна ужасающих ошибок и заявляет:

“К сожалению, в отношениях Азербайджана и России сегодня нет никакой гармонии. Азербайджанцы, спустя 17 лет революционного опыта, по отношению к Советской России настроены гораздо более непримиримо нежели по отношению к царской России. И нет сомнения, что это обстоятельство может сделаться в один несчастный день причиной больших потрясений и народных волнений”...

Положение Кавказа до этого момента обрисовано настолько правильно и точно, что автора можно было бы назвать достойным преемником пера известного в истории турецкого путешественника Эвлиа Челеби, оставившего прекрасный труд об южной России и о Кавказе.

Но к сожалению тут надо подвести

итог положительным писаниям турецкого журналиста, и остановиться на его заключительных выводах, в которых он из хорошего журналиста превращается в очень неудачного дипломата и вступая как бы в какой то торг с Советской Россией, забывает о сотнях народов и в том числе 30-миллионной тюркской массе, изнывающей под ярмом советского империализма.

Мухеддин Бирген говорит:

“Несколько лет тому назад Азербайджан имел в Анкаре своего посла, мы тоже имели своего посла в Баку. Сегодня ничего этого нет. Но все это форма. Может быть так, может быть и этак. Если революция на практике выполнит те обещания, которые были даны ей народам, то форма имеет второстепенное значение. Если она проявит больше уважения к азербайджанским тюркам и предоставит им возможность развития их национальной культуры, это могло бы почитаться достаточной гарантией для устранения оппозиции и положить конец неприятностям, возрастающим с каждым днем во взаимоотношениях между Азербайджаном и Россией”.

Нет, г. Бирген, Кавказский вопрос нельзя разрешить такого сорта соглашательством и компромиссами. Если бы форма не имела значения, то не было бы бесконечных кровавых войн между народами. Не было бы польских восстаний, финляндского и др. национальных вопросов. Не было бы сегодня хатайского вопроса (Александреттского) волнующего так всю Турцию. Разве Вам не известно, что борьба между Кавказом и

Россией идет из за того именно, что Вы именуете формой и цепи рабства, накиннутые на шею Кавказских народов с каждым днем натягиваются все больше и больше именно из за "формы" — в которой заключено все существо вопроса быть Кавказу независимым или быть русской колонией.

Речь идет не об "уважении" к Азербайджанскому народу, а о самом существовании этого народа. Каждый день мы узнаем из советских газет, что на Кавказе и в Туркестане, под тем или иным предлогом народ истребляется и интеллигенция тысячами ссылается в Сибирь и Соловки.

Азербайджанские селения пустеют,

так как жители высылаются массами в Центральную Россию, а на их место переселяют русских мужиков. Что касается Баку — основного экономического нерва Кавказа, то его национальный облик под советским режимом совершенно изменился. В настоящее время из 700.000 жителей только 1/5 часть составляет местный элемент.

Если продолжится существующее положение, то нет сомнения, что в течение очень короткого времени Азербайджан и др. Кавказские народы будут залиты мужицким морем и Кавказ навсегда потеряет свой национальный облик. Не видящие этого либо слепы — либо неискренни.

А. Кантемир.

ТАМБИИ ЕЛЕКХОТИ.

Новые козни Москвы в Европе

ДАВНО известно, как поучал Ленин своих учеников революционной стратегии. "Нужно уметь во время переходить в наступление, когда нужно, остановиться, а когда нужно и отступить". В этой стратегии один час по Ленину имел решающее значение. Часом позже или раньше и можно погубить все дело. Этому принципу Ленин оставался верен всю жизнь. Он был единственным в партии большевиков, который настаивал на атаке Зимнего дворца для захвата власти у Керенского в определенный день и в определенный час. "Безотлагатель-

но сегодня ночью или дело большевиков будет проиграно", — писал он из своей конспиративной квартиры своим товарищам. И он оказался прав. В ходе революции он встретил не мало затруднений для укрепления своей власти и надо ему отдать справедливость, действительно он обладал даром предвидения. Так, когда в голодной стране завоеваниями большевицкой революции возникла опасность, опять же он, Ленин, остановил пресс военного коммунизма, декретировав "Новую экономическую политику". Немного подкормив проголо-

давшееся крестьянство и рабочих, страна в один прекрасный день, едва протерев глаза от ночного сна, снова очутилась перед новым натиском военного коммунизма и так по существу продолжается вот уже 20 лет.

Той же тактике придерживался Ленин и продолжает ее и Сталин и в области национальной политики. На страницах "Кавказа" не раз цитировались постановления и резолюции разных советских органов и конгрессов по национальному вопросу. К одним из этих эпизодов нужно отнести и новую советскую конституцию. Но не успели еще и разобратся в новой конституции, как в национальных республиках уже потеряны счет растрелам по обвинениям в буржуазном национализме. Таким образом одновременно делались уступки и делаются и теперь на различных фронтах, но каждый раз это приводит к новому натиску.

Эта же стратегия проводится Москвой и во внешней политике. В самые последние годы твердо укоренился взгляд, что с годами содержание революции выветрилось и цели ее сданы в архив, а в том числе и главная и основная — устройство мировой революции. Все это оказывается химерой. Совет народных комиссаров — исполнительный орган, послушный коммунистической партии и коминтерну и вся работа совнаркома во вне не что иное, как облегчить деятельность коминтерна вне СССР. От своей истории, повидимому, никому не суждено уйти. Россия империалистическая, как была до революции, таковой осталась и после 20 лет величайшей из революций, когда либо виденных человечеством. Русский империализм — это единственное, можно ска-

зать, что осталось от старой России. Но если до революционная Россия стремилась приблизиться к границам Индии и вглубь Китая и на своем пути захватывала огнем и мечом новые и новые земли, то все же нет оснований предполагать, что бы она думала об установлении своей гегемонии над всем миром или даже над всей Европой. Эти мечты при большевицкой России претворились в совершенно реальный и дьявольский план и от этого плана Москва, как это мы увидим ниже, не только не отказалась, но наоборот в последние два года снова перешла в атаку для осуществления своих чудовищных планов.

Мы не думаем сообщить здесь нашим читателям какие либо новые откровения о большевиках. Мне скажут, что все это более или менее общеизвестно, и все же надо признать, что есть вещи, которые, хотя и известны, но в иные моменты о них стоит вспомнить, а вспомнив, они производят потрясающее впечатление. В переживаемый нами момент, когда мир делится на два идеологических фронта, и когда в значительной части европейской прессы пытаются скомпрометировать антикоммунистический блок, как не имеющий под собой реальной почвы и когда эта же пресса старается искать под идеологической базой эгоистические и империалистические стремления этих держав, особенно следует говорить о деятельности большевиков и об их чудовищных планах. Пусть это известно, но повторять о них в такие моменты, какой мы переживаем теперь — не бесполезно. Вступление большевиков в Лигу Наций, дипломатические отношения их почти со всеми

странами не только не "приручили" большевиков, но как раз наоборот, они использовали это для усиления своей подрывной работы во всем мире, прикрываясь дипломатической неприкосновенностью.

К счастью не все страны открыли двери для свободной подрывной работы Москвы. Органы разведки некоторых стран весьма внимательно следят за деятельностью московских "дипломатов" и некоторые результаты этих наблюдений стали появляться в иностранной прессе.

Одним из таких досье является и появившиеся в самые последние дни довольно обстоятельные статья и брошюра французского академика Жака Барду. Статья под заглавием "Российско-коммунистический заговор", напечатанная в октябрьском номере "Ревю дэ де Монд" и брошюра "Сталин против Европы". Оба труда по существу являются собранием инструкций данных Москвой на протяжении 1936 и 1937 годов коммунистам Испании, Франции, Италии, Бельгии, Германии и Англии. Давая перечень этих инструкций академик Барду обращает внимание на ту чрезвычайную опасность, которую представляет для мира всего мира русский коммунизм.

Этот хорошо известный в научных и политических кругах Франции автор основательно (как и подобает такому человеку) углубился в изучение всей проблемы деятельности Московского коминтерна, при чем не раз ездил в Лондон для ознакомления с материалами английской разведки о большевиках. Официальные документы, предоставленные в его распоряжение в Лондоне с несомненностью устанавливают гигантские

и не слыханные по цинизму планы Москвы, которые руководят сегодня деятельностью большевиков в европейском и мировом концерте держав. Особенное внимание уделяет он роли большевиков в Испании, которую, согласно перехваченным московским инструкциям, большевики наметили как плацдарм для большевизации всей Западной Европы и Сев. Африки. Инструкции наглядно показывают, что вмешательство большевиков в испанские дела превосходит всякое воображение. Согласно же этим инструкциям и в этих же целях большевики добились создания во Франции Народного Фронта, режим которого должен был облегчить деятельность московских агентов, как в самой Франции, так и в соседних странах. И действительно влияние их возросло на столько, что Жак Барду, вспоминая о случае, когда при одном голосовании доверия Леону Блюму коммунистическая Франция хотела воздержаться, утверждает, что в этот день перед голосованием, а именно в 12 час ночи, один из министров Леона Блюма с улицы Гренелль вел долгие телефонные разговоры с Москвой. Удалось добиться согласия Москвы и коммунисты вотировали за правительство. Министерский кризис был избегнут.

К сожалению рамки журнальной статьи не позволяют привести текст московских инструкций; они могли бы занять весь наш журнал. Инструкции не только дают указания, как нужно организовать революционные массы и в Испании и во Франции, по ячейкам, группам по 10 чел., подгруппам и т. д., но Москва указывает и лиц, которые должны стоять во главе групп.

Документ, который занумерован у Барду под № 1 от мая месяца 1936 г., и попавший в Лондон уже через месяц, т. е. в июне, касается плана организации общего восстания в Испании. Москва, уверовавшая в неперенный успех назначила полный состав испанского совета народных комиссаров. На первое время коалиционный: из коммунистов и социалистов, во главе с Ларго Кабальеро. Должности же управляющего делами правительства и начальника службы связи Москва сохранила за своими представителями, в лице некоего Вентуры, который должен был быть представителем коминтерна в правительстве. Интересно, что именно чтобы держать все нити в руках должность управляющего и службу связи Москва сохранила за собой. Куда идти дальше такого вмешательства? Испания готовились 12 мест в союзе советских республик.

Инструкция вторая от апреля 1936 г. касается порядка нейтрализации национальных армий, а в данном конкретном случае испанской.

1) Усилить группы (солдат) предназначенные для восстания и усилить наблюдение за казармами. В группах снабдить ручными пулеметами тех, кто их еще не имеет, поддерживая между отдельными группами постоянную связь. Когда начнется борьба, основная группа восстания (извне) легко вступит в казармы и атакует внутри казарм противника.

2) Времен. ко-т казармы (заранее назначенный — авт.) каждые два дня будет пополнять лист состава чинов в каждой казарме, классифицируя их на: врагов, нейтральных, присоединившихся и сочувствующих. Комитет немедленно же

приступает без всякого колебания к ликвидации всех тех чинов, которые занесены в графу "врагов".

3) Во всех казармах необходимо перед восстанием испортить все запасы провизии керосином, чтобы в случае сопротивления и осады защитники казарм не могли бы долго держаться.

4) По отношению к офицерству, следовать тактике, применявшейся в России. Врагов ликвидировать немедленно, что касается присоединившихся к нам, те нужно помнить, что в армии такие офицеры будут дискредитированы. Нужно поэтому сперва их использовать, а затем по миновании надобности ликвидировать. Офицер нейтральный больше заслуживает доверия, чем те, которые изменив своему мундиру перешли к нам, они так же легко могут изменить и нам.

В следующей инструкции дается указание как поступать с политическими деятелями и капиталистами.

1) В самом начале восстания необходимо будет немедленно же переодетшись в форму гражданской полиции, приступить к аресту лидеров всех политических партий под предлогом их защиты от эксцессов и с ними поступить так же, как с генералами, одновременно и под тем же предлогом приступить к аресту всех капиталистов, фигурирующих в циркуляре нашем за № 32. По отношению к ним надо будет повести иную политику, не спеша с их ликвидацией, чтобы иметь время выудить все их вклады, сбережения и драгоценности и лишь после этого приступить к их ликвидации. Нужно иметь в виду, что домашние шофферы и горничные могут быть

полезными для отыскания спрятанных драгоценностей.

Из тех же документов, представленных в распоряжение Жака Барду в Лондоне, устанавливается, что конгресс европейской секции коминтерна, состоявшийся 16, 17 и 18 мая 1937 г. в Амстердаме, выработал дополнительные инструкции для работы во Франции, а когда пал кабинет Блюма в результате сенатского голосования, Димитров — ген. секретарь коминтерна — ставленник Сталина, заявил, что коминтерн и русское правительство не потерпят образования коалиционного министерства во Франции из буржуазии и социалистов, острием своим направленного против коммунистов. Это заявление в особом манифесте Димитрова даже было напечатано в газете «Юманите».

На упомянутом Амстердамском конгрессе было принято решение усилить активность и не допускать ослабления брожения рабочих масс во Франции. Для этого необходимо:

«Саботировать финансовые мероприятия Боннэ. Энергично взять в руки профессиональные организации и во что бы то ни стало осуществить на политической базе объединение пролетариата. Протестовать против политики Ивон Дельбоса и еще раз попытаться вызвать интервенцию в испанские дела. Свергнуть кабинет Шотана и добиться образования министерства с участием коммунистов с программой новых национализаций».

На все эти разоблачения Москва ответила опровержением и указанием на то, что коминтерн, как организация интернациональная, ничего общего не имеет с Советским правительством и после

этого Жак Барду издал свою брошюру, о которой упоминается в начале этой статьи. В ней он приводит цитату из книги нынешнего министра ин. дел Ивона Дельбоса, посетившего Москву в 1932 году и издавшего вслед за этим книгу под названием «красный опыт». В этой книге Ивон Дельбос между прочим говорит: «Нужно быть безграничным простачком или сознательно благоволить к большевикам (*jobardise ou la complaisance*), чтобы отрицать наличие усилий, которые сделаны Советами, чтобы разрушить наше военное могущество (хорош союзник! — авт.), чтобы саботировать наши усилия по восстановлению нашей экономики, поддерживать постоянные брожения и забастовки, вызывать восстания в колониях, в особенности в Марокко и в Индокитае. До 15 организаций под разными наименованиями, не считая нашей коммунистической партии и их органов печати, были созданы в нашей стране для этой цели. Что касается советских попыток отмежеваться от коминтерна, то эти утверждения не заслуживают ни малейшего внимания, так как слишком очевидно, что коммунистическая партия главенствует над сов. правительством!».

Нужно надеяться, что автор этих слов не забыл той действительной истины, которую он запечатлел в своем интересном труде.

Академик Барду поднимает свой голос, предупреждая правительства всех европейских стран, что политика Москвы стремится не только к разложению всех государств, но и к их травле одних против других. Анализируя события, разыгравшиеся в последнее время во Франции на основании документов лю-

безно предоставленных в Лондоне в его распоряжение и как оказывается своевременно сообщенных и заинтересованным правительствам (читай французскому) Жак Барду категорически утверждает, что все забастовки и иные затруднения, с которыми столкнулось французское правительство целиком и полностью были продиктованы Москвой. С другой стороны на основании тех же документов он утверждает, что Москва делает нечеловеческие усилия, чтобы разделить мир на два враждебных лагеря по идеологическому признаку, толкая послушные ей массы на борьбу против антимарксистских стран. Анализируя поведение Москвы в Лиге Наций и в комитете о невмешательстве, Барду не колеблясь утверждает, что если между западными странами нет взаимного понимания до сих пор, то объясняется это постоянными умело проводимыми маневрами и влиянием Москвы, всегда заинтересованной, как в беспорядках внутри стран, так и во враждебности одних стран против других. Документированный анализ советских международных махинаций является как бы оправданием антимарксистского пакта, заключенного между Италией, Германией и Японией, ибо тот же Барду призывает все державы координировать общие усилия, чтобы ликвидировать русскую большевистскую опасность, заключающуюся в чудовищном плане разрушить основы мировой цивилизации и установить гегемонию Москвы над всеми иными Советами в мире.

К сожалению в значительной части европейской так наз. демократической прессы в японо-германо-итальянском пакте склонны видеть союз, направлен-

ный не столько против России, сколько и главным образом против Британской империи, якобы мешающей экспансии этих трех держав. Но не подлежит сомнению, что Лондонский кабинет, весьма осведомленный в секретной работе Москвы, смотрит на дело иначе, этим объясняется его поведение и в комитете о невмешательстве и признание им ген. Франко. Если тройственное соглашение угрожает в какой то степени английским заморским владениям, то Москва имеет аппетит куда более широкий и ставит целью не урезать английское владычество, а уничтожить Великобританию, как империю.

Не безынтересно и то, что в Лондоне не ограничились сообщением большевистских планов и их инструкций заинтересованным правительствам, а пригласили еще такого авторитетного публициста, не из народного фронта, как академик Барду, перед которым любезно открыли досье, собранное такой могущественной организацией, как "Интеллижанс Сервис".

Ясно, что Англия поняла, поняв, — попытается разбудить и французские политические круги и предупредить их об опасности слишком затянувшейся "антифашистской игры". Похоже на то, что Англия приготовилась защищаться и не на базе коллективной с Советами безопасности. Нам остается приветствовать начало такого пробуждения; чем скорее пробуждение будет полным и всеместным, тем скорее и мы будем ближе к нашим вековым целям: освобождение и независимость наших угнетенных стран.

Тамбий Елекхоти.

შალვა ამირეჯიბი.

На берегах Арагвы

О, как мучительно и свято,
Арагва, я люблю тебя, —
На берегах твоих когда-то,
Преданья древние любя,
И славу их обергая,
Цвела отчизна дорогая...

.....

Ты схоронила предков силу,
Тебя люблю я, как могилу,
Как драгоценный мавзолей
Усопшей родины моей...

Илья Чавчавадзе.

(Пер. П. А. Опочинина).

На холмах Грузии лежит ночная мгла,
Шумит Арагва предо мною,
Мне грустно и легко, печаль моя светла,
Моя печаль полна тобою!

А. Пушкинъ.

Впрочем, для начала можно было бы сказать и так:

“Там, где сливаясь шумят,
Обнявшись, будто две сестры,
Струи Арагвы и Куры”...

И стих Лермонтова был бы не менее кстати.

В двух километрах от этого слияния Арагвы с Курой, на левом берегу Арагвы, у маленькой деревни Цицамури, известной еще римлянам под названием “Севсаморы”, на месте убийства Чавчавадзе, этой осенью, столь всегда приятной и нежной в Грузии, большевики открыли памятник-обелиск поэту, при стечении огромного количества народа. Пирамида - обелиск имеет 15 метров вышины. У изголовья черного мраморного

постаumenta, пирамиду украшает барельеф поэта, работы скульптора Николадзе. Под ним пророческий стих Чавчавадзе (приводим в существующем русском переводе):

“Пусть умру — не услышать вам жалоб, —

Лишь бы стих во веки не умолк.

И страна потомкам рассказала б:

До конца он выполнил свой долг!”

В числе памятников грузинской старины, украшающих это место слияния Арагвы и Куры, памятник кн. Чавчавадзе является самым молодым, с предопределением — что станет вечным. Отныне мраморный взор поэта будет постоянно смотреть на древнюю столицу Грузии — Мцхет, на его величественный собор, на гору Армази, с ее могилой Картлоса, ро-

дона начальника грузин, и древним обиталищем богов языческой Грузии. Кругом — монастыри, церкви, развалины башен и крепостей.

Люди, искусные в клевете и меткие в стрельбе ("пустое сердце ровно бьется, в руке не дрогнет пистолет!") моральные и физические убийцы гения, не могли предусмотреть, какой они готовили своей жертве апофеоз, какой они ему строили мавзолей, убивая его на том месте, которое было не только местом его жизни и творчества, но и воплощением всего прошлого его страны.

В своей статье, посвященной памяти трагически погибшего поэта, З. Авалишвили называет Мцхет и его окрестности "одним из самых замечательных исторических пейзажей Кавказа". Неудивительно, что поэтическая муза Чавчавадзе наиболее была привязана к Мцхету и его окрестностям. Его поэма "Ачрдили" может даже служить гидом для тех мест.

Прогулка по ним небезынтересна. Здесь лежат пласты не только давних, но и различных друг от друга, по существу, эпох.

Св. Нина, одиноко совершая свой "равноапостольный" путь к незнакомому Мцхету, случайно набрела на простолюдина, который объявил деве, что "происходит из города, в котором божествуют боги и царствуют цари". Это был Мцхет и такова была слава старого города. Должно быть, потом они вместе и направились к столице Картлии. Но так как дева шла из Гугарка — Нижней Картлии, т. е. с юга, то она должна была пройти сначала Армаз, город богов, которых она должна была и свергнуть впоследствии. Этот город лежал на

правом берегу Куры, в верхней части горы, смотрящей на Мцхет, где "царствовали цари". В этом месте, покрытом густым заповедным лесом, в настоящее время, археологические раскопки обнаружили каменное здание громадных размеров, дохристианской эры.

Спускаясь к нижнему городу — Мцхету, она должна была перейти Куру через мост, построенный Помпеем. В 1841 году этот старый мост был заменен новым "Николаевским мостом" (Имп. Николая I-го). Но длинная и на редкость красивая береговая стена — продолжение моста, выложенная римлянами, сохранилась до наших дней.

Дальше шли городские стены и сама столица.

От старой столицы, эпох Фарнаваза, Мириана, св. Нины и Вахтанга-Гургаслана, в первоначальном виде ничего не сохранилось. Но и собор 12 апостолов и церковь Самтавро, стоят на тех местах, где, по чертежам Крестительницы, были построены первые базилики — церкви вновь обращенного Мцхета. Первые базилики были из дерева и малые, замененные впоследствии значительными каменными постройками. Основательной реконструкции нынешний Собор 12 Апостолов и церковь Самтавро подверглись в 11 веке, когда окончательно сложился стиль грузинской церковной архитектуры. В основу этого стиля легли четыре главных элемента: колонна, арка, свод и купол, покоющиеся на квадрате четырех центральных колонн, отделенных от основных стен здания, чего нет в византийских церковных постройках и вследствие чего специалисты уже не склонны стиль грузинской церковной архитектуры считать исклю-

чительно византийским. Совершенно особо нужно отметить художественное убранство фасада грузинских церквей, не имеющее аналогии в греческих церквях.

Тамерлан подверг Собор 12 Апостолов почти полному разрушению и его реставрация произошла в начале 15 века. Начала реставрацию Руса Амир-Эджиби, бабушка царя Александра I, по матери, и довершил уже внук, один из блестящих царей Грузии (1413-1442). Собор снова пострадал в 1795 г. от нашествия персидского шаха Ага-Магомет-Хана. Лики святых на фресках получили множество колотых ран. Но последний удар художественным ценностям собора был нанесен уже при русской анексии.

Желая представить собор в должном виде императору Николаю I, посетившему Грузию в 1837 году, церковная администрация Грузии, к этому времени окончательно русская, пожелала реставрировать фрески, но не успев в этом, решила совсем избавиться от них. Большинство было покрашено известью. Это был единственный "ремонт", произведенный русской властью в вековом соборе. Только в наше время пошел слух, что решено не только почистить фрески, но отремонтировать и здание собора, — в какой мере это выполнено большевиками — в точности мы не знаем.

Известно также, что, по легенде, в соборе схоронен Хитон Господень. Собор этот был усыпальницей грузинских царей, в том числе и царя Ираклия II, и Католикосов. После перенесения столицы в Тифлис, Мцхет остался резиденцией Католикосов. При последних из

них, здесь находилась библиотека, состоявшая из 12 тысяч фолиантов.

В церкви Самтавро похоронены первый христианский царь Грузии — Мириан и царица Нана. В конце прошлого века могилы эти были обновлены кн. Ив. Багратион - Мухранским. В ограде церкви находилась келья св. Нины, превращенная в часовню. В последнее время при монастыре была школа для девиц, упраздненная большевиками.

Между монастырем и шоссе Военно-Грузинской дороги находится обширный древний могильник, открытый в 1871 г. Ф. Байерн собрал из него большую и весьма ценную коллекцию, находящуюся сейчас в музее Грузии.

"Кладбище имеет два типа могил: в виде ящиков, сложенных из больших каменных плит, и в виде колодцев, покрытых сверху сводом или куполом из речных глыб. Гробницы расположены под землею ярусами, при чем могилы второго типа занимают нижний уровень. Многочисленные предметы, добытые из могил, свидетельствуют об очень длинном ряде столетий, в течение которых Самтаврское поле служило кладбищем: в то время, как нижний ярус гробниц включает в себе предметы железного века, каменные ящики верхнего этажа принадлежат несомненно христианской эре, так как в них найдены монеты имп. Августа. Таким образом, самтаврский могильник свидетельствует "о существовании на месте Мцхета многочисленного и культурного населения, по крайней мере за 1.000 лет до Р.Х.", — говорит автор описания.

Совершенно особое значение имеет, как в истории крещения Грузии, так и для истории развития грузинской цер-

ковной архитектуры "Джварис Сақдари" (Церковь Креста) высящегося на том берегу Арагвы, прямо против главного мцхетского собора. Церковь была построена на том месте, где св. Нина впервые водрузила свой крест, после крещения народа. Назначение этого места и громадного креста на нем, столь видного со всех участков Мцхета, как символ новой веры, было соперничать с горой Армази, где еще вчера стояли старые идолы*).

*) Здесь уместно привести маленький отрывок из забытой уже поэмы П. А. Опочинина «Святая Нина», посвященный этим местам и появлению Просветительницы:

...Блестя на солнце, как алмаз,
Стоял причудливый Армаз,
И рядом с ним в тени акаций
Безногий идол бога Каци
К Армазу руки простирает,
А в стороне от них сверкал,
Толпу уродством поражая,
И страх и ужас возбуждая,
Из серебра литой Гаим,
И этим идолам трои
Молились все и с умилением
Их прославляли стройным пеньем...

... ..
И каменистою тропою
С вершины легкою стопою,
Стройна, прекрасна и светла,
К народу Нина снизошла...
Светилась тихая отрада
В ее божественных очах,
Из дикой лозы винограда
Держала крест она в руках,
Власами темными обвитый, —
Дышал любовью взор открытый,
И над трепещущей толпой,
Как тихий благовест святой,
Раздался чудный голос Нины:
«В пределах дальней Палестины
Среди гонений и тревог —
Учил Христос, учил мой Бог»...

Церковь Креста была построена в самом начале седьмого века, и является первой грузинской церковью с куполом, после длинного периода безличного стиля в церковной архитектуре. Этот купол еще не покоится на квадрате четырех центральных колонн, как в постройках 10-го и 11-го веков, а вырастает непосредственно из основных стен церковного здания, но во всей стройке церкви уже налицо все те архитектурные замыслы, из которых сложилось законченное грузинское церковное барокко 11 века. Эта церковь уже в начале седьмого века имеет разукрашенный фасад, в виде барельефов, мтаваров — строителей церкви и является как бы предтечей того фасадного искусства, которое свое блестящее завершение получило в последующих веках.

В трех километрах от нея, в пещерных местах прилегающих лесов, находится Зедазенская обитель, а в восьми километрах, от Мцхета, знаменитая Шиомгвимская лавра. Составляя вместе с перечисленными памятниками один духовно-культурный мцхетский мир, оба эти монастыря имели большое значение в духовной жизни старой Грузии.

Являясь подлинной культурно-исторической сердцевинкой Грузии, мцхетские берега Арагвы и Куры принимали на себя все новшества истории. Будучи средоточием вековых памятников культуры и гражданственности Грузии, они пропустили мимо себя и первый тракт по Дарияльскому ущелью, построенный русскими, и полотно железной дороги, проведенной бельгийцами и англо-индийскую линию телеграфа. В трех километрах от знаменитого храма, в окружении развалин, овеванных древней исто-

рией, находится и станция керосинопровода... Новое и материальное, но быстро портящееся, как то причудливо сплелось со старым и духовным, но крепким...

Наложили свой отпечаток на окрестности Мцхета и большевики. Они перебросили через Арагву мощный мост с акведуком, а "Загес" запрудил воды Арагвы и Куры, как раз в том месте, где находилось "мтаварта санатлави" — место, где Мириан и Нана со своим наро-

дом приняли христианское крещение. Чуть дальше от этого места, около загесских турбин, из воды подымается статуя человека в кепи — это статуя Ленина!

Настанет день, советская турбина треснет, и остановленные воды Арагвы и Куры зальют эту "речную" статую.

Это будет новое крещение Мцхета!

Ш. Амиреджиби.

Вести с Родины

"СУДЕБНЫЕ" процессы следуют друг за другом, подобные один другому.

После Сигнаха, Батума, Канакхента, о чем мы говорили раньше и что стоило жизни 18-ти обвиняемым, среди которых были заслуженные коммунисты, теперь Шемахинский процесс в Азербайджане и Сухумский в Абхазии.

В первом из них центральная роль принадлежит Гамиду Султанову — главе "организованной шайки контр-революционеров, мятежников, шпионов, террористов, саботажников", — кроме того прибавлен модный термин — "буржуазные националисты". На скамье подсудимых 14 человек — в большинстве представители власти или партийцы.

1. Гамид Султанов, 49 лет, бывший комиссар общественной экономики в Азербайджане; 2. Ибрафил Ибрагимов, 37 лет, причисленный к комиссариату просвещения; 3. Халифа Гусейнов, 35 л.,

коммунист, секретарь Шемахинского комитета партии; 4. Арам Авалов, 25 л., помощник предыдущего; 5. Али Мамедов, 43 г., директор совхоза; 6. Ахмед Амиров, 33 л., прокурор Шамахинского района; 7. Георг Юрханов, 43 г., служащий комиссариата земледелия; 8. Агалар Калантаров, 25 л., главный ветеринар; 9. Мамед Мирза Эйбалиев, 50 л., служащий по ведомству путей; 10. Мир Алам Таривердиев, 32 г., председатель колхоза "Красный Октябрь"; 11. Сирадж Джабиев, 26 л., служащий колхоза; 12. Али Сахиков, 30 л., секретарь коммунистической ячейки колхоза; 13. Бабаали Бекиров, 32 л., председатель сельсовета; 14. Мамед Гусейнов, 72 л., "кулак". Пункты обвинительного акта указаны выше в обычных туманных терминах, но дело, как надо полагать, заключается в том, что эти второразрядные (за исключением Гам. Султанова) деятели принесены в жертву, чтобы отсюда получить

улики против основной коммунистической олигархии Азербайджана и, так сказать, "легально" с нею покончить. Это та самая олигархия, которая до сих пор была опорой режима, всецело преданная партии Ленина - Сталина. Нынешние обвиняемые лишь исполнители воли "контрреволюционного" центра буржуазных националистов", где сам Гамид Султанов по своему положению уже был не на первых ролях. Центр этот, обнаруженный и уже отстраненный верными чекистами, оказывается, ставил себе целью, в полной аналогии с другими союзными республиками, ниспровержение советского режима, отрыв Азербайджана от Москвы и, разумеется, восстановление капитализма. В этих целях "центр" готовил вооруженное восстание, террористические акты, занимаясь пока что саботажем, и, конечно, "находился в активных сношениях с контрразведкой некоторых капиталистических держав, имеющих агрессивные намерения в отношении Советского Союза, для которых он и занимался шпионажем". Разумеется, обвинительный акт упоминает тут же вообще буржуазных националистов Азербайджана, троцкистов - бухаринцев, грузинских, армянских националистов, право-уклонистов и проч. и проч.

Члены "центра", по которому метит Москва, — это уже персонажи первого плана в советской иерархии Азербайджана, Закавказья и даже всего Союза. Гамид Султанов, в качестве соучастника, якобы, уже их выдал Гепеу еще во время следствия. Вот эти лица:

1. Бухулла Ахундов, стопроцентный коммунист, занимавший с момента со-

ветизации Азербайджана самые ответственные посты, во главе различных комиссариатов, за последние годы, впрочем, заподозренный в троцкизме, — недавно указывали, что он повинен в "туркизации" языка азери; 2. Султан Меджид Эфендиев, тоже один из "стариков", до нынешнего лета выполнявший обязанности председателя центрального исполнительного комитета Азербайджана, но во время последних выборов в центр, комитет партии был признан находящимся в сношениях с "буржуазными националистами"; 3. Газанфар Мусабеков, давнишний коммунист, долго бывший председателем совета комиссаров Азербайджана, Закавказской федерации и даже входил в центральный исполнительный комитет СССР; 4. Дадаш Буннат заде, примкнувший с самого начала к советской власти Азербайджана, бывший комиссар земледелия; 5. Гайдар Везиров, сменивший предыдущего на том же посту, после его устранения; 6. Эйюб Ханбудагов, один из известных идеологов коммунизма; 7. Гассан Сафаров; 8. Али Хейдар Караев, много содействовавший водворению коммунизма в эпоху наступления русских войск, но уже давно отстраненный; 9. Таги Шахбази, бывший комиссар просвещения, обвиненный в приятии такой орфографии языка "азери", которая не соответствовала московскому духу; 10. Юсуф Касимов; 11. Мелик Якубов; 12. Гамбай Везиров; 13. Аскир Тарадж заде; 14. Ассад Ахундов; 15. Ахмед Тринич, — этот последний — албанец, прибывший на Кавказ с турецкими войсками, примкнувший к большевизму и всячески его пропагандировавший среди стран Востока, — он и обвиняется сейчас, что был агентом

связи, чтобы получить помощь от "одной державы".

Уже самый состав этого "центра" объясняет в достаточной мере стремление Москвы покончить сразу с этими старыми, теперь неподходящими, но влиятельными попутчиками. Очевидно готовится еще "процесс-монстр", где все эти лица, пройдя сквозь допрос чекистов, должны будут сделать "разоблачения" и "признания".

Пока — по шемахинскому процессу — девять первых обвиняемых уже расстреляны, имущество их конфисковано, а остальные 5 приговорены к заключению от 8-ми до 20-ти лет. Сам Гамид Султанов уже не сделает должных выводов из этой "благодарности" Москвы, которая так вознаграждает все его огромные заслуги, но среди соотечественников это должно произвести впечатление. Он ли не старался, в эпоху Ганджинского восстания собственноручно расстреливая своих, и в их числе двоюродного брата.

♦♦

Параллельно, в Сухуме шел "судебный" процесс "знатных" лиц Абхазии (каждому свой черед!) Те же обвинительные термины: контрреволюция, диверсия, саботаж, мятеж, шпионаж и т. п. Главный организатор всего этого — Нестор Лакоба, бывший председатель центрального исполнительного комитета Абхазии, "глава страны", недавно умерший при невыясненных обстоятельствах. Конечная цель — отторжение Абхазии и создание независимого государства под протекторатом иностранной державы, но

в процессе есть особенности, затрагивающие самого Сталина.

Перед высшим судом Абхазии предстали следующие лица: 1. **Чалмаз**, 35 л., комиссар земледелия, коммунист с 1924 года. 2. **Мих. Лакоба**, 39 л., директор табачного треста, коммунист с 1918 г. 3. **Инал-Ипа**, 42 г. директор - распорядитель станции морских купаний, коммунист с 1918 г; 4. **Джержения**, председатель исполнительного комитета в Гаграх; 5. **В. Лакоба**, директор нефтяного депо; 6. **Ладария**, начальник путей сообщения, — все давнишние видные коммунисты; 7. **Энгелов**, экономист, безпартийный; 8. **Туркия**, директор канцелярии центрального исполнительного комитета, меньшевик, бывший эмигрант; 9. **Сейсисац**, агроном, коммунист; 10. **Кишвария**, председатель сельсовета, коммунист; 11. **Эбжноу**, председатель колхоза; 12. **Чаиба** и 13. **Акуба** — безпартийные деятели колхозов.

Особенность процесса, его, так сказать, "соль" — в том, что Троцкий, живший в Сухуме уже после падения, перед изгнанием, встречался с обвиняемыми Лакоба, один из коих был даже его телохранителем, — отсюда обвинение их в "троцкизме", но кроме того к некоторым предъявлено еще величайшее обвинение — в покушении на жизнь самого Сталина.

Тут подробности не очень ясны. Да и вообще это все как то туманно. Известно, что Сталин был в 1934 г. в Абхазии. И вот подсудимые Михаил Лакоба и Инал-Ипа теперь рассказывают, что участвовали в заговоре, которым руководил ныне умерший Нестор Лакоба. Но инспиратором будто бы был Пятаков. Террористы, с целью убить Ста-

лина, караулили его по пути, но Сталин на этот раз не выехал, а потом изменил маршрут. Тогда Нестор Лакоба решил отравить диктатора во время совместного обеда — ведь Нестор был главою Абхазии — но, подумав, от этой мысли отказался, так как боялся, что и самому придется попробовать отравленного блюда. Все это очень туманно, и в итоге ни Сталин, не Берия не могут особенно пожаловаться на активность этого заговора, — пострадали в конечном счете одни лишь террористы — при том по истечении трех лет.

После двухдневного разбирательства 10 главных подсудимых приговорены к

смерти, “колхозники” отделались заключением от 10 до 20 лет.

Теперь подобные же процессы предвидятся в Дагестане, где на специально собираемых митингах уже требуют санкций против “буржуазных националистов” — Самурского, Далгата, Мамедбекова и друг., которые ждут своей участи в тюрьмах Гепеу.

Такими способами Кавказ — как и Туркестан, Украина, Белоруссия — “очищаются” от своих самых видных, у власти стоявших коммунистов, ныне разошедшихся с волей Сталина. Такова последняя награда верным людям.

ВИКИНГ.

Завоевание полюса

ЗА ПОСЛЕДНЕЕ время имеется ряд подтверждающих друг друга сообщений из различных источников, что в Москве расстрелян Туполев — многолетний строитель советских аэропланов, в частности тех, на которых были совершены арктические полеты. Только что его чествовали и прославляли, — теперь он оказался в числе главных вредителей, которого необходимо скорее казнить, — он, оказывается, нарочно строил негодные, слишком тяжелые аппараты и создал целую школу учеников, подлежащих немедленному устранению. Вот чего стоит и советская слава, и мировая реклама московских достижений.

Теперь Москва признает сама несо-

вершенство своих доморожденных аэропланов, подтверждая тем логические выкладки и вычисления английских технических журналов, уже говоривших, что аэропланы эти не могли совершить полярных перелетов в Америку без спуска и пребывания на базе острова Рудольфа. Таким образом, все это была рекламная и обманная шумиха, как и обычно, в области любых московских “достижений”. Прославленные полярные перелеты оказались просто себе самими обыкновенными полетами, при чем уже третий из них — Леваневского — кончился, как известно, исчезновением и гибелью.

Но дальше идут уже сплошные не-

удачи. Аппараты, отправленные на поиски, теперь сами попали в катастрофическое положение, рассеянные по неведомым островам северных архипелагов, — и неизвестно, чем все это кончится. Советские газеты скупы на сведения о неудачах, — лишь кратко сообщается, что самолет руководителя экспедиции Чухновского застрял и не может отправиться не только на поиски, но и на базу острова Рудольфа. Летчики Бабушкин, Фарих и Мошковский снизились на каких-то неизвестных островах, завалены снегом и сами нуждаются в быстрой помощи.

Полный конфуз получился и со станцией "Северный Полюс", к тому же конфуз, близкий к трагизму. Неведомо для чего эти господа — Папанин, Кренкель и другие — были обречены провести всю зиму на приполярной льдине, — экспедиция была подготовлена, повидимому, очень плохо, "по советски", — теперь льдину уже отнесло более чем на тысячу километров к югу, вся она разваливается, условия существования совершенно нестерпимы, — "зимовщиков" приходится спасать, но разыскать льдину чрезвычайно трудно, а самую станцию можно на ней разглядеть лишь на расстоянии 10-15 метров. Другими словами — только счастливая случайность может спасти зимовщиков, у которых уже недостаток и в провизии.

Для спасения была снаряжена экспедиция аэропланов. Но летчики Водопьянов, Алексеев, Молоков — все лучшие, опытные летчики — уже бесплодно искавшие Леваневского, попали сами в положение очень тяжелое и прежде всего должны вернуться в Архангельск, что тоже им выполнить нелегко. Обслужи-

вать станцию и доставлять продовольствие должен был летчик Мазурук, но он застрял вместе с каким-то судном около бухты Тихая в сплошных льдах.

Льдами затерты все суда, подвозившие летчиков в поисках Леваневского, — на выручку отправлены ледоколы, но и они "в советских условиях" действуют крайне неудачно. Ледокол "Русанов" сам попал в такие льды, что ему на помощь послан был "Таймыр", который в свою очередь "вмерз в ледяные поля и дрейфует в районе Нордбрука". Решено отправить ледокол "Ермак" (столь известный еще в императорской России), но тот все никак не может пробиться сквозь льды Карского моря.

Картина безотрадная и чрезвычайно скандальная после всех широковетельных реклам о завоевании полюса. При этом нельзя даже похвалиться какими-либо имеющими научный характер результатами, которые можно было бы хоть как-нибудь раздуть, даже хоть как-нибудь конкретно обозначить. Оказывается, за полгода пребывания на станции "Северный Полюс" "ученые" сделали много ценных наблюдений относительно возможности метеорологических предсказаний, столь необходимых для навигации и воздушных полетов в Арктике и в частности на будущей линии: СССР — Сев. Полюс — Сев. Америка.

Как всегда, все в будущем, а сейчас — ничего: наблюдения ради будущих предсказаний для имеющих состояться полетов. Даже нечем хоть отчасти оправдать всю эту нелепую полярную суетливость, всю эту безшабашную игру человеческими жизнями. В сущности — это та же "стахановщина", обычная советская толчея бессмысленной активности.

от которой потом приходится отказываться.

Но когда начинают обнаруживаться трагические результаты всех творимых нелепостей — необходимо, конечно, найти виновных, — вредителей, которые намеренно, как враги советов стали поперек великих достижений. А тут как раз еще, оказывается, при пробе нового аппарата разбился летчик Чкалов, один из героев летнего перелета, — покарать мерзавцев!!

И вот расстреливается заслуженный техник - строитель, много лет работавший для нынешней московской власти, только что ею прославляемый.

Репрессии, конечно, пойдут в этой среде и дальше — вплоть до самих летчиков.

Выйдет, что это они помешали завоеванию полюса.

Викинг.

АЗИЗ АЛПАУТ.

Одностороннее сожаление

Странную "однобокость" проявляют сейчас политические деятели, оплакивающие судьбу Китая. Все те, кто выступают в защиту мира и поработаемых народов, готовы лить слезы непременно по поводу теснимых китайцев и призывать громы на голову Японии. Ужасаются даже люди, которые никогда не были принципиальными пацифистами и радателями справедливости, но тут вдруг их охватило какое то необычное христианское сострадание к горю "братьев" китайцев.

До чего, например, удивительны, но и как характерны — выступления Винстона Черчилля. Право, хотелось бы обратиться к нему с открытым письмом, чтобы запросить почтенного государственного деятеля Великобритании, что именно заставляет его обратить свое благосклонное внимание на один лишь

Китай? Впрочем, даже на парламентские запросы английские министры часто хранят невозмутимое молчание.

Винстон Черчилль вовсе не профессиональный пацифист, — это, наоборот, человек военный, суровый и даже беспощадный к врагам, но в данном случае в своих статьях, посвященных Востоку, он выступает, как какой то "ангел-хранитель" вселенной, и, право, был бы достоин премии Нобеля (основавшего первоначальное свое богатство на нашей нефти), если, конечно, доверять его искренности. Но при таком доверии придется задать другие вопросы.

Достаточно ли осведомлен почтенный политический деятель в тех восточных проблемах, которыми он занят? Автор несомненно знает о существовании Китая, и даже о том, что он подвергся нападению японцев. Предлагает во имя

справедливости Хитлеру и Муссолини, как влиятельным в японских делах, вмешаться в конфликт и не допустить дальнейшего уничтожения китайцев.

Но неужели при такой осведомленности Винстон Черчилль никогда ничего не слышал о существовании на огромном пространстве Европы и Азии целого ряда государств очень древней культуры, насильно захваченных безжалостными варварами 20-го века — большевиками-москалями, так называемого Советского Союза?

Японцы, как никак, приносят с собою право и порядок и действительно способны положить конец тому хаосу, в котором уже давно разлагается Китай. Победа Японии знаменует в дальнейшем умиротворение огромного края, который будет приобщен к подлинно культурной жизни, вместо нынешней его эксплуатации со всех сторон. Москва же дает не мир, не право и порядок, а приобщает к кровавому террору, к нищете и беззаконию, — да, впрочем, соотечественники г. Черчилля, английские инженеры, которых судили в Москве,

могут его хорошо осведомить на этот счет. Почему же он не оплакивает страданий тех народов, коим приходится быть всегда под таким игом, и нет возможности, как инженерам, спастись у себя на родине за черту досягаемости?

Надо надеяться, что если только г. Черчилль искренен (а в этом открыто сомневаться мы не считаем себя в праве), то в дальнейших своих статьях, лучше познакомившись с “вопросами Востока” и хорошо осведомившись, он посоветует китайцам скорее заключить договор дружбы с Японией, чтобы сообща оттолкнуть раз навсегда “красного зверя” далеко в недра Сибири и к Уралу, а если уж настаивать на вмешательстве Хитлера и Муссолини, то пусть они окончательно уничтожат “царство хама”, дав свободно вздохнуть всему миру.

С уничтожением большевицкого гнезда побледнеет и пугающий многих “страшный призрак” фашизма, ибо его породил основной закон физики о действии и противодействии.

Азиз Алпаут.

Рамсэй Макдональд

По пути в Юж. Америку, на океанском пароходе умер 9 ноября известный политический деятель Англии — Рамсэй Макдональд. За последний год он уже окончательно отошел от активной деятельности, но в течение всей жизни занимал очень видное место на английской государственной арене. Даже бо-

лее крупное место, чем это соответствовало его сравнительно скромным способностям.

Но Рамсэй Макдональд шел по тому пути, который легче всего обеспечивает при так называемом демократическом строе широкую популярность и восхождение к видному государственному

положению. Он шел, так сказать, с "крайней левой" и лишь под самый конец, уже при сделанной карьере, повернул направо, возглавив правительство национального единения с преобладанием консерваторов. Он шел по обычному пути старого политического карьеризма, повторяя все демагогические трюизмы передового направления, как оно раньше понималось и произносилось избитые заученные фразы, которые всем понятны и как раз созданы для "уловления масс". Но, как англичанин, он вносил сюда известную долю непосредственности и искреннего пуританизма, окрашенного даже налетом религиозности. В Англии это любят.

Родился он в 1866 году в совсем бедной крестьянской семье небольшой шотландской деревни. Отдавшись политике, он примкнул к крайнему левому крылу английского социализма и, постепенно выдвигаясь, благодаря своей большой энергии, честности и искренней многоречивости, сорока лет был избран в палату, где стал скоро лидером так называемой трудовой партии. Его главным принципом был убежденный пацифизм, так что во время войны в эпоху патриотического подъема он прослыл германофилом и даже утрачивал былую популярность. Но война кончилась, оставив тяжелые воспоминания, и пацифист

Макдональд вновь начал восхождение, став неоспоримым руководителем так называемой трудовой оппозиции.

Наступила эпоха Лиги Наций и всяких больших международных конференций, где такие люди чувствуют себя в своей стихии. Это была эпоха прекрасных слов, — речей Бриана и разездов Макдональда. Дважды оппозиция приходила в Англии к власти, и Макдональд делался главою кабинета. Но, как всегда, при социалистическом управлении, страна быстро растранивала все прежние ресурсы и шла к несомненной катастрофе. Во второй раз дело дошло до очень опасного финансового кризиса, большинство депутатских мандатов вернулось к консерваторам, создалось коалиционное национальное министерство, которое сохранило своим главою Макдональда, но уже в значительной мере перерожденного и во всяком случае связанного совсем иной программой, далекой от осуществления социализма. Макдональд приобщил к ней свое имя, разойдясь с прежними друзьями и покинутый своей партией.

Никакого творчества на новом пути он не проявил, оставаясь в правительстве лишь номинально, после уступил место премьеру Болдвину, а менее года назад политическая жизнь его кончилась.

Письмо в редакцию

Многоуважаемый

Господин Редактор,

Прошу Вас не отказать поместить в

ближайшем номере "Кавказа" прилагаемое при сем постановление старших военных грузин.

Примите привет и уверения в искреннем моем к Вам уважении.

Ген. Г. Квинитадзе.

1 ноября 1937 г.

Шату.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СТАРШИХ ОФИЦЕРОВ ГРУЗИН.

Мы, старшие военные-грузины, ознакомившись с содержанием брошюры г. И. Цагурия под названием "Трое предателей".

Вся брошюра состоит из сплошной лжи и клеветы, смешанных с гнусными инсинуациями и площадной бранью, что совершенно не соответствует понятиям о воинской чести и этике.

Автор брошюры, самозванно именующий себя "сардаром" восставшей Грузии, не пощадил могил усопших и

даже могилы национального героя Какуцы Чолокашвили, имя которого должно быть свято для всех.

Человек, не уважающий самоотверженно служивших Родине лиц, не может принадлежать к **грузинскому** обществу, посему прекращение с ним общения является обязательным для членов "Союза бывших грузинских военных" и "шеницули".

Постановление это предать гласности.

Подлинник подписали:

Ген. Г. Квинитадзе.

Ген. кн. А. Эристов.

Ген. кн. Г. Эристов.

Ген. кн. Сп. Чавчавадзе.

25 октября 1937 г.

Шату.

Женская миссия в Испании

НАМ передан для напечатания следующий документ:

Нейтральная женская интернациональная миссия, поставившая себе целью изучить нынешние условия жизни в национальной Испании, только что закончила свое путешествие и прибыла в Саламанку.

Миссия эта состоит из следующих лиц: Ренэ де Монмор, основательница секции женского общественного труда во Франции; Дагмара Рунге, бывшая представительница муниципалитета в Дании; Гарриет Кидерлен, деятельница в области социального труда в Соеди-

ненных Штатах; Адель Петмецки, доктор прав в Германии.

Содержание их доклада.

По всему пути нашего следования сквозь территории, освобожденные национальными войсками, нам пришлось установить все с большей и большей точностью, что гражданская война в Испании приняла все формы московской борьбы за уничтожение культуры, религии и национального сознания испанцев. Видя Бильбао, Гернику, фронт под Мадридом и многочисленные Астурийские селения, недавно отвоеванные, мы всю-

ду нашли следы той жестокости и того террора, которые применялись красными большевиками Валенсии в борьбе против беззащитных мирно трудящихся жителей.

Те, которые могли себе отдать отчет на месте в приемах, в пытках и в разрушениях ради жажды разрушать, свойственных красным, видели с ужасом опасность, грозящую всему миру, если бы только большевизм распространился повсюду.

Ни один класс общества не мог бы спастись от этого разрушения, потому что, как мы уже говорили выше, именно трудовое население в особенности подвергалось преследованию, то самое население, якобы, спасителями которого себя выставляют большевики. Мы наблюдаем здесь то же явление, что и в советской России: собственники теряют все, но и мелкие владельцы лишаются того немногого, что еще было в их руках.

На основании наших личных, непосредственных наблюдений в Испании националистов, мы утверждаем, что доклад женской английской комиссии, как и утверждения архиепископа Кентерберийского по поводу красной Испании лишены всяких оснований, т. к. несомненные доказательства дикой ненависти ясно показывают, что большевизм и христианство не имеют ничего общего. в противоречие тому, что говорил архиепископ.

Наоборот, мы видели созидательную работу национальной Испании, пред-

ставленной "фалангистами", практическую, разумную, которая в самый короткий срок могла захватить все население, пробуждая веру в правосудие новой национальной Испании.

Мы видели, с одной стороны, сцены жестокости, ужаса, невероятного несчастья, а с другой — активную работу генерала Франко, который приобщает к себе лучших людей из всех классов и организует таким образом решительную и окончательную борьбу против советского господства.

Большевизм пробует всеми средствами, принося в жертву испанский народ, захватить новые европейские территории, где бы он завтра мог основать свою растущую власть. Мы его всюду находим за работой.

И мы думаем, что это именно национально-мыслящие женщины всех стран должны возвысить свой голос против этой проповеди ненависти, против этого разрушения всякой морали, всех духовных ценностей.

Разве это не было бы долгом женщин всей остальной Европы — помешать возврату этих ужасов, этого массового избиения мужчин, женщин, детей, этого садизма пыток.

Именно потому, что мы были свидетельницами методического разрушения Испании, мы обращаем свой призыв ко всем женщинам целого мира, дабы оне объединились в общий фронт против большевизма, так что никакая другая страна не будет уже схвачена рукой красной смерти.

Обзор печати

МОЖЕТ ЛИ ПОВЕСТИ КИТАЙСКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА К МИРОВОМУ КОНФЛИКТУ.

В статье, под таким заглавием, в истамбульской газете "Сон Поста" от 17.XI.37, известный турецкий публицист Мухиддин Бирген делает обзор общего политического положения в связи с дальневосточными событиями. Подчеркнув, что несмотря на совершенно исключительную трудоспособность и нетребовательность японского народа, абсолютно невозможно прокормить собственными ресурсами островов больше чем 70-ти миллионное население страны, и обосновав неопровержимыми цифровыми данными неизбежность японской экспансии на материке, автор далее в связи с этим пишет следующее:

«Совершенно в таких же условиях находятся Германия и Италия, в которых наблюдается такое же увеличение количества населения, как в Японии. Каковы бы были технические совершенства и достижения в этих двух странах, немцам тесно в Германии, итальянцам в Италии и вследствие этого они также чувствуют необходимость экспансии.

Однаково тяжелые условия жизни и общность интересов, привели эти народы к созданию единого политического фронта, ставящего себе целью прежде всего, путем войны или мира, приобретение новых земель и обогащение зон для их экономического развития.

С другой стороны необходимо отметить и то обстоятельство, что, действительно, большая часть мира находится в руках Англии, Франции и России — обстоятельство, лежащее при общем взгляде на положение вещей, в основе различия и непримиримости интересов двух группировок держав.

Думается, что нет способа разрешить мирным образом эти разногласия и следовательно, в какой то день неизбежно между ними вооруженное столкновение.

По началу Япония должна будет распространиться по восточной Азии и, во всяком случае, возьмет под свою власть и влияние весь Китай. Вслед за сим настанет очередь за Россией, что собственно и послужит сигналом к мировой войне. Несомненно, до наступления этого, мы будем еще свидетелями многих других, более мелкого порядка событий.

Английская дипломатия еще сделает много маневров для сохранения своего мирового господства и может быть даже постарается обезопасить себе положение наблюдателя в войне, в которую втянет Японию, Германию и Италию с другими державами. Как бы то ни было мировая встряска неизбежна и с каждым днем мы все больше и больше приближаемся к новой мировой войне, в которой будет вынуждена принять участие и Англия. Трудно лишь говорить о датах.

Эта статья едва ли нуждается в комментариях. Она лишний раз свидетельствует о совершающейся на наших глазах эволюции внешней политики Турции. Неизбежность этой эволюции была нами не раз предсказана на этих страницах...

==

«С ВЫСОТЫ АНАТОЛИЙСКОГО ПЛОСКОГОРЬЯ»

Очень показательную для нынешних настроений статью печатает во французском издании истамбульской "Ддумху-

риет" ее главный редактор Юнус Нади. В номере от 8 ноября он посвящает длинную передовую статью оценке мирового положения, озаглавив ее: "Мировое положение, как оно наблюдается с высоты анатолийского плоскогорья". Статья эта интересна тем, что ответственность за тревожную обстановку мира он переносит с обычно обвиняемых держав активного выступления на так называемых миролюбивых держав, инертно защищающих свои позиции словами. Передаем лишь некоторые главные мысли этой обширной статьи:

Если смотреть из-дали, в особенности с высоты наших анатолийских плоскогорий, на это тревожное положение какой-то смены войны и мира, на эти переживаемые мгновения опасных кризисов, то ответственность за все это представляется совсем в другом виде, чем принято думать и говорить. Япония ведет войну в Китае, и все сторонники мира ее дружно осуждают. Как будто бы оценка теоритически верная. Но реальность совсем не такова. Если Япония могла завладеть Манчжурией и теперь взялась дальше за Китай, то ответственность прежде всего падает на Советскую Россию, потом на Англию, Соед. Штаты Америки и друг. государств.

Можно ли удивляться, что Япония становится все смелее и смелее перед лицом полной инертности и беспомощности? На этот раз не было речи даже ни о каких санкциях. Вопрос рассматривался державами лишь с какой то общей абстрактной точки зрения. Но ведь если и дальше дела пойдут так, то вслед за Китаем должна наступить очередь России, и если державы не решились тушить огонь при самом начале пожара, то также они не станут заниматься и Сибирью, когда пламя разыграется во-всю. Судя по темпу, каким развиваются события, мир может вновь оказаться перед большой катастрофой. Кто

в этом повинен? Япония? Германия? Но ведь они исходят из реального соотношения фактов, осуществляя свои задачи, как они их понимают. Это их право. Нет, ответственные не они.

Турецкий публицист не пытается диктовать какого либо поведения другим вооруженным державам, которые всегда говорят о всеобщем мире. Он с высоты своего "отдаленного плоскогорья" лишь рассматривает положение: с одной стороны — настойчивую активность, с другой — нерешительность и бездействие. Окончательных выводов он не делает. Но, конечно, из такого противопоставления всем "свидетелям" мало по малу придется сделать и соответствующие политические выводы для себя.

ЕЩЕ "БУРЖУАЗНЫЕ НАЦИОНАЛИСТЫ".

На этот раз в Черкесии. "Известия" продолжают свой "поход" против "окраин". Сейчас это главный враг Москвы, которого надо "выкорчевать" раз и навсегда. Вчерашние верные работники сегодня объявлены предателями советской власти, выступающими против русских. Московские газеты ведут травлю в предвидении будущих кровавых процессов. Даем некоторые выдержки из обширной корреспонденции А. Ради-на в "Известиях":

Весной этого года в Черкесской автономной области было разгромлено гнездо буржуазных националистов, злейших врагов советской власти, предателей черкесского народа, во главе с бывшим председателем областного исполкома Камбиевым. В ауле Еркен-юрт Кубинского района на

протяжении ряда лет хозяйничали братья Мижовы. Алжидауд председательствовал в совете, заместителем был Алибек, третий брат, Абдул Керим, председательствовал в колхозе.

И сейчас буржуазные националисты продолжают творить свои гнусные дела в Черкесии. Только на днях закончены расследованием контрреволюционные националистические дела в ауле Земко. В этом ауле во главе сельсовета и колхоза Черкесс-Плиж оказались уцелевшие агенты буржуазной националистической банды, сплотившие хлеб и сено, провоцировавшие колхозные массы на антисоветские выступления. Можно назвать и другие районы и аулы, где орудуют буржуазные националисты. Недавно в Икон-Халковском районе комсомолец Баранков, подученный националистами, открыто вел агитацию среди делегатов комсомольской конференции, чтобы «не выбирать русских в состав нового райкома».

Стремясь захватить в свои руки идеологический фронт, они посадили в национальное издательство своего человека Гожева. Гожев долгое время был непрерываемым авторитетом в издательских делах. Этому врагу был доверен перевод на абазинский язык Сталинской Конституции и «Положения о выборах в Верховный Совет СССР». И, несмотря на то, что Гожев

постарался сделать все, чтобы вражески исказить содержание этих исторических документов сталинской эпохи, переводы этих документов до сих пор не изданы.

Мало этого, буржуазный националист Гожев директорствовал в педагогическом училище и «готовил» кадры учителей-националов.

Руководители Черкесии считают, что у них все спокойно. Не ведется борьба с буржуазно-националистическими вылазками в районах и аулах. Между тем в последние дни в самом областном центре Черкесии разоблачен, как враг народа, секретарь одного из райкомов партии, о вражеских делах которого в области знали давно. Но буржуазные националисты широко пользовались тнилой теорией, распространенной среди отдельных работников области и края о специфических условиях Черкесии, мешающих, мол, промывать буржуазных националистов. Пора кончать с этой теорией, являющейся отголоском камбиевщины, нужно до конца выкорчевать буржуазных националистов, предателей черкесского народа.

«Не выбирать русских», — говорить «о специфических условиях Черкесии» — это, разумеется, теперь преступления государственные.

ХРОНИКА

ТРОННАЯ РЕЧЬ ШАХА.

При открытии 11-ой законодательной сессии парламента в Тегеране Е. В. Шах произнес тронную речь, в которой подчеркнул, что внешняя политика Ирана основана на дружбе и уважении к другим странам и к их независимости. После урегулирования пограничных споров с Ираком взаимоотношения с со-

седями прекрасны, — самые дружественные чувства связывают Иран с Турцией, Афганистаном и другими государствами Ближнего Востока. Внутренняя политика правительства все та же: социальные улучшения, поддержка и расширение земледелия современными способами обработки, изыскания почвы и недр, развитие всех интеллектуальных сил страны и общественной инициативы.

Речь эта определяет в главных чертах продолжение все той же мирной и созидательной политики, глубоко проникнутой национальными интересами и действительными заботами о населении. Из соседей названы именно те, с которыми летом был заключен известный Саадабадский пакт, верность которому таким образом еще раз подчеркнута.

АКТИВНОСТЬ КОРОЛЯ ИБН-СЕУДА.

Король Ибн-Сеуд открыто обнаружил свою твердую враждебность проекту какого либо объединения Палестины с Трансиорданией. — это, по его мнению, в корне нарушило бы нынешнее равновесие арабских государств. Ибн Сеуд, которого в сущности считают главой всей Аравии, лично осматривал существующие границы. Как известно, в Хаэме в пределах Неджда сосредоточены значительные военные силы, снабженные современным оружием и аппаратами Т. С. Ф. Командование поручено эмиру Абдала бен Массанду. Какие-либо изменения границ заставят короля Аравии потребовать для себя Эль Акабу и Маану, чтобы дойти до Эль Уади и Хассы. Это составляет приблизительно половину территории всей нынешней Трансиордании, притом хорошо известно, какое огромное значение придают англичане Эль Акабе. Таким образом, палестинский проект Англии не может осуществиться без вмешательства короля Ибн Сеуда, который открыто заявил свои претензии.

НОВЫЙ СОСТАВ ТУРЕЦКОГО КАБИНЕТА

Как известно читателям, правительство Исмет Иненю подало в отставку, принятую Ататурком, который предложил Джелал Байру образовать новый кабинет. Вот состав нового правительства, сформированного Джелал Байром, который делается премьером: министр иностранных дел — Тевфик Рушту

Арас, внутренних дел — Шукрю Кая, юстиции Шукрю Сарадие-оглу, земледелия и народного хозяйства — Шакир Кесебир, обороны — Кязим Озали, просвещения — Арыкан Сафдет, гигиены и социального обеспечения — Хулуси Алаташ, финансов — Фуад Агразы, общественных работ — Али Чотинкая, почт и монополии — Рана Тархон.

За исключением двух-трех лиц, кабинет образован из прежнего состава.

МАДРИД — МОСКВА.

Под заголовком, набранным аршинными буквами, «Героический Мадрид приветствует народы СССР», «Известия» поместили приветственную телефонограмму генерала Мнаха, по случаю годовщины сопротивления Мадрида.

Сказать по правде, было бы правильнее, если бы эту годовщину отметили другие, чем сам генерал. Но, в переживаемую нами эпоху, все повития о «правилах» переместились настолько, что не поймешь, где правило и где исключение. Дело не в этом. Дело в том, что, проникнутые любопытством к этому аршинному заголовку, где красный генерал вспоминает о народах СССР, мы прочли до конца этот мессаж, но ни одного слова, касающегося этих самых «народов», мы в нем не нашли.

Действительно, ген. Мнаха приветствует только «великолепный русский народ, дающий пример (чего? — генерал так и не говорит) и ведущий трудящихся всего мира (куда? — генерал и этого не говорит)». Выходит, что «Известия» деликатно исправляют «гаф» мадридского генерала ставя корректив в заголовке.

АЗЕРБАЙДЖАН.

Рахман Усейнов, председатель Азербайджанского Совнаркома, последовал за своими коллегами соседних республик: приказом АЗЦИК'а, он «снят», мягко выражаясь, со своего поста. Что с ним стало, «история пока об

этом умалчивает», но по всей вероятности, разоблачающие эпитеты не замедлят явиться.

Собственно говоря, пребывание то Усейнова на своем «ответственном посту», в то время когда других его коллег снимали и даже расстреливали, было уже счастливым недоразумением. Но всему бывает конец, в особенности в стране строящегося социализма.

ГРУЗИЯ.

— Новым комиссаром народного просвещения Грузии назначен Ермолай (!) Бургуладзе; таковым легкой промышленности назначен Лонгиноз Рухадзе.

Разумеется, новые комиссары знают, кому они наследуют, и в чем заключалась «ошибка» их несчастных предшественников.

Иван Гордезиани назначен заместителем комиссара лесной промышленности, Давид Книсидзе — таковым народного просвещения.

— «Враги народа» проникли, оказывается, и в организацию комсомола Грузии (Бегияшвили, Сихарулидзе, Халилов, Мануков) и

Оссоавиохима (Чолокава, Хингибидзе, Юзефович, Киладзе). Разумеется, эти персонажи «сняты» и «ликвидированы» во-свояси.

— Пленум центрального комитета комсомола Грузии выбрал секретарями ЦК А. Мирцхулава, Ш. Чануквадзе и г-жу Т. Биржадзе.

— Секретарь ЦИК'а Грузии Готашвили уволен и на его место назначается Будисиашвили.

ДАГЕСТАН.

— На пост председателя совнаркома Дагестана, после «выкорчевания» Мамедбекова, был назначен некто Кумаритов М. Г. Теперь этот последний должен уступить свое место Магомедову Дисамалутдину «Махмудовичу». Нашли, вероятно, что на этом почетном — и пенсимальном — посту, удобнее иметь «туземца». Новый председатель совнаркома, бывший батрак, а потом красноармеец, в последнее время выдвинулся тем, что «смело изобличал» врагов народа, «буржуазных националистов». Он был где то секретарем райкома партии.

ИЗДАНИЯ ЖУРНАЛА «КАВКАЗ»

«КАФДАГЫ»

В Истамбуле только что вышел, в виде довольно обьемистого альманаха, на турецком языке, наш новый сборник «Кафдагы», под редакцией нашего сотрудника Дариала, со статьями, как оригинальными, так и переведенными из «Кавказа». Программа, разумеется, все та же, — защита нашей независимости. Желющие приобрести вышедший сборник, могут обращаться в Париже по адресу: 10, rue de Plelo, Paris (15).

«ДЕР КАУКАЗУС»

В Берлине вышел на немецком языке трехмесячный альманах «Der Kaukasus» с целым рядом статей наших постоянных сотрудников. Интересующихся этим изданием мы просим об-

ращаться со всеми заявлениями по адр.: Wl. Ahmeteli. Aschaffenburg str. 22, Berlin — Wilmersdorf.

«КАУКАЗИАН КВАРТЕРЛИ»

В Лондоне только что издан на английском языке альманах того же типа. Для приобретения этого издания просим желающих обращаться по адресу: T. Djakelly. 18, The Pryors. N. W. 3. London, England, или же здесь в Париже — адрес нашей редакции.

Об этих осуществленных сейчас периодических сборниках мы уже вперед уведомляли наших читателей в августовском номере «Кавказа» нынешнего года. Намечается в будущем еще итальянское издание, — французское и грузинское ежемесячно выходят в Париже.